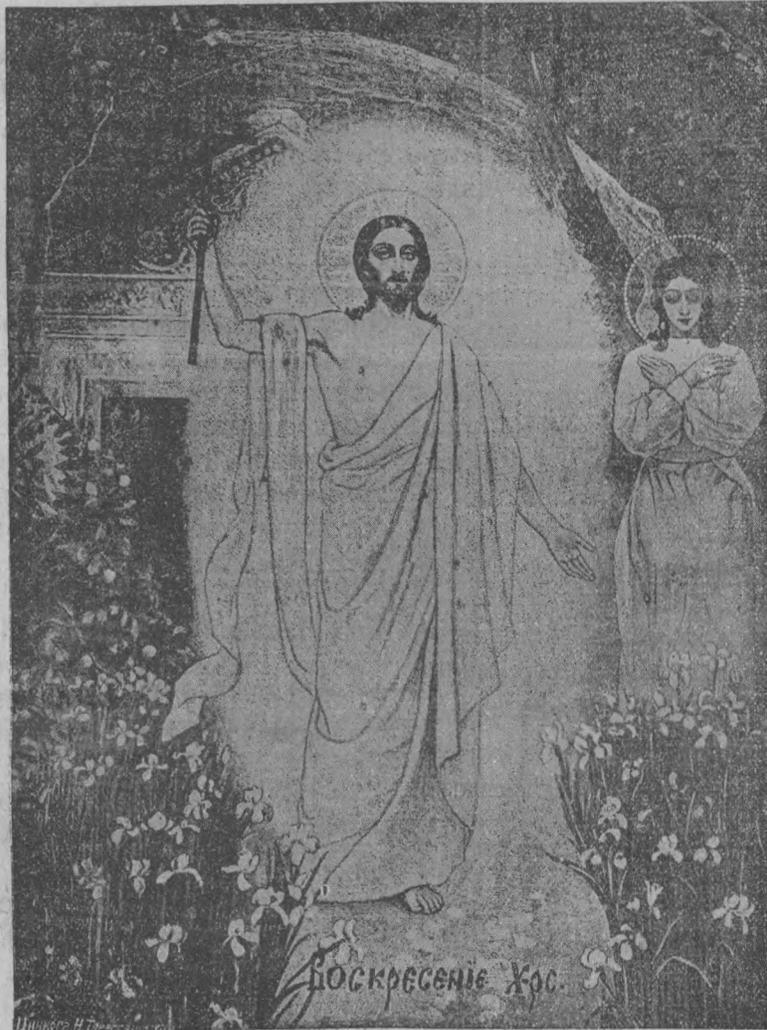

ЕПАРХІАЛЬНІЙ

ВОДІЖИ

ВЪ ДОМОСТА

„Запечатану гробу, Животъ отъ гроба возсіяль еси, Христе Боже“.

Еженедѣльный журналъ | № 17-й. | 21-го апрѣля 1911 года.

Часть официальная.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Перемѣны по службѣ:

2 апрѣля, псаломщики с. Пескова, Ровенскаго уѣзда, Александръ *Береговичъ* и с. Студыня,

того же уѣзда, Даниль *Карчевскій*, согласно прошенію, перемѣнены одинъ на мѣсто другого.

5 апрѣля, состоящій на діаконской вакансіи въ с. Сербахъ, Новоградволинскаго уѣзда, священникъ Іона *Коваль* и священникъ с. Надчиць, Дубенскаго уѣзда, Анатолій *Левицкій* перемѣнены одинъ на мѣсто другого.

11 апрѣля, священникъ с. Доротыще, Ковельскаго уѣзда, Іоаннъ *Литвиничъ*, согласно прошенію, переведенъ въ с. Дениши, Житомирскаго уѣзда.

15 апрѣля, просфорня с. Бѣлашева, Острожскаго уѣзда, Сусанна *Левицкая* уволена отъ должности.

16 апрѣля, священникъ с. Петрашей, Овручскаго уѣзда, Петръ *Львовичъ*, согласно прошенію, переведенъ въ с. Радовель, того же уѣзда.

18 апрѣля, окончившій курсъ Волынской духовной семинаріи Николай *Лисицкій* назначенъ священникомъ въ с. Доротыще, Ковельскаго уѣзда.

Вакантныя мѣста.

а) священническія:

Въ с. Петрашахъ, Овручскаго уѣзда; жалованья священнику 300 р. въ годъ; земли при церкви 83 десят. 1010 саж.; прихожанъ 2173 души; помѣщеніе есть.

б) псаломщическія:

Въ м. Славутѣ, Изяславльскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 рублей въ годъ; земли при церкви 47 десятинъ 1868 саж.; прихожанъ 3226 душъ; помѣщеніе есть.

Въ м. Бѣлозоркѣ, Кременецкаго уѣзда; мѣсто 2-го псаломщика нештатное.

Преподаііе Архипастырскаго благословенія.

Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Антоніемъ, Архіепископомъ Волынскимъ и Житомирскимъ, преподано Архипастырское благословеніе, съ выдачею установленныхъ благословенныхъ грамотъ:

Крестьянину с. Подлубовъ, Н.-Волынскаго уѣзда, Стефану Гаврилюку, за пожертвованіе земли подъ постройку храма, крестьянину с. Пилиповъ, Житомирскаго уѣзда, Парѣенію Демьянюку, за усердіе въ дѣлѣ благоуукрашенія мѣстнаго храма, крестьянину дер. Залисець, Луцкаго уѣзда, Архипу Сидоруку, за сдѣланныя имъ пожертвованія въ пользу мѣстнаго храма, крестьянину с. Бѣлополя, Изяславльскаго уѣзда, Якову Данилюку, за пожертвованія; церков. старостѣ с. Кривитова, Н.-Волынскаго уѣзда, Захарію Юзепчуку, за заботы о благоуукрашеніи храма; дѣйствительному статскому совѣтнику, Вячеславу Бродко, за пожертвованія въ пользу церкви с. Омеляной, Ровенскаго уѣзда; крестьянину дер. Волицы, Страковскаго прихода, Дубенскаго уѣзда, Ивану Панасюку, за пожертвованіе на нужды церкви 300

рублей; священнику м. Бѣлозорки, Кременецкаго уѣзда, Владиміру Сѣницкому за труды, понесенныя при постройкѣ храмовъ въ м. Бѣлозоркѣ и с. Шушковцахъ.

Безъ выдачи благословенныхъ грамотъ.

Братчикамъ и сестричкамъ с. Бѣлополя, Изяславльскаго уѣзда, а также и крестьянамъ сего села Марку Гапабѣ, и Пелагіи Свиначукъ за пожертвованія; прихожанамъ церкви села Камня, Н.-Волынскаго уѣзда, и с. Привитова, того же уѣзда, за заботы о благоуукрашеніи своихъ храмовъ; прихожанамъ церкви села Городца, Овручскаго уѣзда, за пожертвованія на благоуукрашеніе мѣстнаго храма; землевладѣльцу с. Дубровы, Овручскаго уѣзда, дворянину Шинкаревскому, за сдѣланное имъ пожертвованіе на благоуукрашеніе мѣстнаго храма на сумму 500 руб.; прихожанамъ с. Малой Фосни, Овручскаго уѣзда, за сдѣланныя ими пожертвованія въ пользу мѣстнаго храма и священнику того же села Тихону Собоновичу за расположеніе прихожанъ къ пожертвованію.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Никономъ, Епископомъ Кременецкимъ, преподано Архипастырское благословеніе, съ выдачею установленныхъ благословенныхъ грамотъ:

Пономарю Рождество-Богородичной церкви с. Страклова, Дубенскаго уѣзда, Ивану Миляевичу за усердную и безпорочную службу; вдовѣ священника Маріи Гнѣповской, за пожертвованія въ пользу Николаевской Соборной и Крестовоздвиженской церковей гор. Кременца; крестьянкѣ села Волицы Дубицкой, С.-Константиновскаго уѣзда, Еленѣ Лукіанчукъ, за приобрѣтеніе въ мѣстную церковь иконы св. Кирилла и Меѳодія; попечителямъ церковно-приходскихъ школъ, Кременецкаго уѣзда, Дунаевской—Рынанъ Бацюкъ, Мало-Андругской—попечительницѣ Софіи Лобковской, Ямпольской—Филарету Михалевичу, Зиньковской—Ивану Мельнику, Ледуховской—Мартину Крету, Вязовецкой—Ивану Войтовичу, Погорѣлецкой—Григорію Курыгѣ и Велико-Борщовской—Андрею Кушнируку за труды по народному образованію.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Ѡаддеемъ, Епископомъ Владимірволынскимъ, преподано Архипастырское благословеніе съ выдачею установленныхъ благословенныхъ грамотъ:

Начальнику Владимірволынскаго тюремнаго замка Ивану Гиньковскому, за заботы о благолѣпіи тюремной церкви; крестьянкамъ села Даничева, Ровенскаго уѣзда, Мокринѣ Гордійчукъ и Параскевѣ Малевичъ, за пожертвованіе въ

пользу мѣстной церкви; церковному старостѣ села Жолобнаго, Новоградволинскаго уѣзда, Андрею Михалюку, за долготѣную безпорочную и усердную службу; церковному старостѣ села Яблонки, Луцкаго уѣзда, Самуилу Антонюку, за понесенные имъ расходы по ремонту приходскаго храма; крестьянамъ села Груды, Новоградволинскаго уѣзда, Агрипинѣ и Василию Шитиковымъ, за построение на свои средства часовни на кладбищѣ; церковному старостѣ м. Старой Котельни Якиму Дидыку, за заботливость о благолѣпнн храма.

Безъ выдачи благословенныхъ грамотъ:

Прихожанамъ села Яблонки, Луцкаго уѣзда, за понесенные ими расходы по ремонту приходскаго храма; прихожанамъ села Старо Загорова, Владимірволинскаго уѣзда, за пожертвованіе въ мѣстную церковь, а также и священнику того же села Митрофану Коваленко; крест. м. Кашовки, Ковельскаго уѣзда, Ивану Падалюку, Ивану Брысюку, Емельяну Марьюку, Роману Кантаруку, Автоному Каштаруку, Фавсту Лацюку, Иннокентію Найдѣ, Петру Лещуку, дворянкѣ Людмилѣ Николаевнѣ Бакунѣ и жительницѣ гор. Москвы Маріи Григорьевой Уткиной, за сдѣланныя ими пожертвованія въ пользу церкви, прихожанамъ церкви села Даничева, Ровенскаго уѣзда, за сдѣланныя ими пожертвованія на устройство желѣзной ограды вокругъ церкви, обновленіе иконостаса и раскопку внутри церкви, а также мѣстному приходскому священнику Ѳеодору Миляевичу, псаломщику Северіану Левицкому, церковному старостѣ Антипу Новаку и крестьянамъ Трофиму Костюку, Космѣ Войтовичу и Акиму Слюсару,—за ихъ заботы и труды понесенные по благоуукрашенію храма; церковному старостѣ села Литонижа, Владимірволинскаго уѣзда, Григорію Куню и всѣмъ ревнителямъ православнымъ, псаломщику Покровской церкви м. Полоннаго Кириллу и крестьянамъ, за усиленные труды по организациі приходскаго хора при Покровской церкви м. Полоннаго

Выраженіе благодарности Епархіальнаго Начальства.

Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Антоніемъ, Архіепископомъ Волынскимъ и Житомирскимъ, выражается благодарность Епархіальнаго Начальства священнику церкви села Крошни, Житомирскаго уѣзда, Іліи Николаеву, за присоединеніе разныхъ лицъ къ православію; Благочинному, священнику Владимиру Лаздерко, за присоединеніе имъ изъ католичества къ православію одиннадцати душъ; священникамъ м. Олыки, Дубенскаго уѣзда, Ѳеодору Славинскому и гор. Здолбуново, Острожскаго уѣзда, Иларію Подчашинскому.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Никонормъ, Еп. Кременецкимъ, выражается благодарность Епархіальнаго Начальства управляющему фольваркомъ „Дмитровка“ при с. Свинной, С.-Константиновскаго уѣзда, Ивану Акименко, за сдѣланныя имъ пожертвованія въ пользу церкви.

Редакторъ офіціальной части, Секретарь

Духовной Консисторіи **В. Добровольскій.**

Часть неофициальная.

Письмо Высокопреосвященнѣйшему Антонію, Архіепископу Волынскому, о начальной школѣ.

Простите, Преосвященнѣйшій Владыко, что я осмѣливаюсь писать Вамъ. Сегодня, 24 марта, на часахъ предъ тропаремъ 3-го часа я прочиталъ народу въ церкви все цѣликомъ „Окружное Посланіе“ Ваше, изъ № 11 Церк. Вѣдомостей. Давно влечетъ меня къ Вамъ носимый и пропо-вѣдуемый Вами образъ и идеаль православной русской жизни, но въ особенности означенное посланіе Ваше такъ близко отвѣтило моимъ сердечнымъ думамъ и заботамъ о паствѣ, что я рѣшилъ, придя отъ Преждеосвященной Литургіи, не откладывая, „отвѣтить“ на Ваше посланіе, по влеченію своего сердца. Пастырская печаль моя о темнотѣ паствы, о людскихъ невѣжествахъ,—обнимаетъ уже не только ввѣренный мнѣ приходъ, но распространилась и на всю страну нашу Россійскую... Будучи уроженцемъ Владимірской губ.,—пѣвчимъ Влад. Архіер. хора воспитавшись тамъ, и уже въ зрѣлыхъ лѣтахъ переселившись на теплый, но хладный къ церковности Югъ,—считая себя здѣсь все какъ-бы временнымъ пришельцемъ,—ношу печаль о всей Россіи. Посему не задумываясь позволяю себѣ высокую честь повѣдать Вамъ свои думы. Идеальный порядокъ говѣнія, начертанный Вами и относимый къ Велико-россіи,—и тамъ, конечно, составляетъ одинъ процентъ между образомъ говѣнія большинства: и тамъ теперь тоже плохо говѣютъ. А ужъ на Югѣ, дѣйствительно, плачевно: ничего церковнаго не знаютъ: ни поклоновъ, на Господи Владыко Живота... ни правила ко Св. Причащенію, ни канонровъ, ни слова „шестопсалміе“. Ничего такого не знаютъ, что дорого мнѣ отъ самаго дѣтства.

Какъ поправить дѣло? Какъ направить теченіе русской жизни въ русло церковности и благодатности Христовой, послѣдніе слѣды которой,

увы, могутъ изсякнуть безъ притока какихъ либо обновляющихъ силъ. „Искусствомъ повседневымъ поучаемый“, я прежде всего вижу причину разстройства жизни въ школѣ.

Та благодатная атмосфера, которою облекала душу прежняя школа, еще немного жива въ старикахъ, учившихся по старинному, но скоро вотъ вотъ улетучится. Старая программа школы была принята вмѣстѣ съ Крещеніемъ Руси и незбылемо существовала цѣлые вѣка, и никто не думалъ, что она можетъ измѣниться: она была также тверда, какъ .. архитектура церквей, какъ уставъ богослуженія и христіанской жизни. И существовала до второй половины XIX вѣка. Программа эта Вамъ, конечно, извѣстна: 1) букварь,—поучительный даже самыми названіями буквъ своихъ, 2) Часословъ, который давалъ обладаніе драгоценнымъ сокровищемъ богослуженія, 3) Псалтирь. (Почитаите предисловіе, каково есть оставить псалтирь: „уне есть солнцу престати, неже оставити псалтирь“)... А мы оставили Высшій курсъ составляли 4) Апостоль и 5) Евангеліе.

Тогда не знали этихъ разныхъ „священныхъ исторій“ Смирнова, Соколова, Аѳинскаго... но священную исторію знали лучше теперешнихъ учениковъ. Ибо мѣстеръ учитель иногда въ видѣ угощенія и отдыха начиналъ восхищать своихъ слушателей дивными повѣстями объ Іосифѣ Прекрасномъ, Давидѣ, Соломонѣ,... И повѣсть священная, взятая цѣликомъ изъ библіи, съ добавленіемъ даже апокрифовъ,—разукрашенная разными подробностями (какъ въ Четыи—Минеи) цѣликомъ ложилась навсегда въ памяти и сердцѣ слушателей.—Въ главу былъ поставленъ часословъ. Съ первыхъ страницъ начиналъ мальчикъ Полунощницу, съ первыхъ уроковъ встрѣтился съ мыслию о Страшномъ Судѣ Христовомъ, и спасительнымъ страхомъ въ чистотѣ душу свою оградилъ. Началомъ Премудрости былъ страхъ Господень. Еще въ нашемъ дѣтствѣ были рассказы о второмъ пришествіи Христовомъ, за какой грѣхъ что будетъ,—а теперь этотъ спасительный очищающій страхъ... миновалъ. Священная исторія о Страшномъ судѣ, поставленная въ ряду другихъ исторій,—съ сухимъ холоднымъ началомъ,—не укрѣпленная въ сердцѣ молитвою полунощницы, ея тропарями: „Се Женихъ грядетъ“,—исторія эта не производитъ впечатлѣнія на учениковъ,—бывъ отнята изъ той настроенности ожиданія Суда Христова, которою проникнуты часословъ и псалтирь и все богослуженіе (а у Смирнова и др. нѣтъ даже о Страшн. Судѣ). Много надежды возлагалось на церковно-приходскую школу. Вскорѣ послѣ открытія церковно-приходскихъ школъ, крестьяне отъ 11 губерній подали въ Святѣйшій Синодъ просьбу, въ которой въ простыхъ, но сильныхъ и задушевныхъ словахъ выражены вѣками сложившійся взглядъ нашего крестьянина на церковно-славянскую грамоту. „Черезъ церков-

но-приходскія школы“, говорятъ крестьяне въ своей просьбѣ, „уповаемъ мы, наши отцы духовные приведутъ къ намъ нашихъ равноапостольныхъ Кирилла и Мееодія съ ихъ живописною святою Божественной силы исполненною грамотою церковно славянскою. Наши дѣти выучатся читать часословникъ и псалтирь, и всякая душеспасительная книга откроется имъ.

Новые люди зародятся въ народѣ, старая протеческая набожность, погибающая теперь, возникнетъ опять у насъ; древнія добродѣтели оживутъ; духовная сила въ народѣ пребывать будетъ. Черезъ эту грамоту церковь восприметъ удобность стать ближе къ народу съ своею благодатью. Всего этого мы ожидаемъ отъ церковно-славянской грамоты, и только отъ нея одной; Пусть она будетъ главною наукою нашего народа. И того только человѣка народъ нашъ назоветъ благодѣтелемъ вѣчнымъ, кто утвердитъ и упрочитъ ему навѣки эту науку. Это—ключъ нашего спасенія. Мы молимъ Бога, чтобы утвердилась въ народѣ эта святая грамота. Только тогда народъ нашъ будетъ уменъ, и сытъ, и здоровъ духомъ и тѣломъ, силенъ и счастливъ“. (Правосл. Собесѣдникъ, 1885 г. Народн. образ. Мартъ 1910 г.)

Золотыя слова! Трогательныя ожиданія! Но они... не сбылись. Церковно-приходская школа не сумѣла оправдать возложенныхъ на нее упованій Русскаго народа. Правда, что XXV лѣтній юбилей удался, выставка вышла на славу,—правда, что ученики хорошо и порядочно читаютъ часы и пр. на клиросѣ,—но ожидалось сколько!... Какая же причина тому, что ц-пр. школа не оправдала возлагаемыхъ на нее надеждъ, и ее теперь съ легкой душой отдають въ одно вѣдомство съ земскою школою, съ которой она успѣшно конкурировала въ диктантахъ, ариеметикахъ, и въ чемъ хотите.

Причина та, что не соблюли той старинной программы, которая прошла вѣка, дала намъ святыхъ подвижниковъ!—Ученье, педагогика, воспитаніе—есть искусство. Программа, выдержанная, прошедшая вѣка,—есть нѣчто изъ области искусства, которое не терпитъ вмѣшательства безцеремонной руки;—программа есть произведение искусства, какъ извѣстная піеса, картина. И вотъ Училищный Совѣтъ наложилъ полную сумку книгъ ученику ц-пр. шк. отъ щедротъ своихъ,—какъ есть полнехонькую сумку. На тебѣ, Ваня, Петя... Чѣмъ больше, тѣмъ лучше.—Простите меня за вольный тонъ письма по наболѣвшему вопросу.—Получай: 1) Букварь русскій. 2) Послѣ него Ильминскаго букварь, такъ наз. 1-ая книга, въ которой есть даже слоги двойные и тройные,—и затѣмъ разные церковныя возглашенія въ лирическомъ беспорядкѣ. 3) Потомъ вторая книга Ильминскаго со статьями изъ Библіи, объ Аврамѣ, Исаакѣ и пр.—Это, видите ли, для легкости,—подготовительная ступень для перехода къ часослову, а то, знаете ли, службу Церковную

учить сразу послѣ букваря нельзя, надо по всѣмъ правиламъ искусства... Пора бы, кажется, въ дальнѣйшемъ классѣ приступить по старинному къ изученію часослова. Чтоже? Получайте, дѣти, вотъ вамъ и часословъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ получите: Псалтирь. Евангеліе, Историч. Чтенія изъ ветхаго завѣта, молитвенникъ, Начатки, и Священную Исторію Агаѳодора, которая „всѣхъ давишь“. Потомъ христоматій двѣ-три, да еще что то. И затерялся бѣдный часословъ въ числѣ другихъ книгъ... А вѣдь былъ когда то онъ въ великой чести, былъ на первомъ мѣстѣ! А теперь изъ него понадобились 5—10 листочковъ: часы и шестопсалміе, которые истрепались, загрязнились въ каждомъ экземплярѣ, и выпали. Бѣдная псалтирь тоже пошла для... легкаго чтенія. Такъ масса книгъ, выданныхъ ученику, погубило все дѣло церковно-приходской школы, которая не выдержала стиля древняго.

Наше спасеніе въ церковно приходской (или если возможно то и въ земской) школѣ, реставрированной по типу древнему. Невозможно, конечно, упразднить теперь звуковой методъ, какъ „последнее слово науки“,—невозможно, конечно, возвратиться къ буквослагательному методу: буки, аз ба; вѣди-аз-ва; легкомысленные потомки осмѣяли этотъ методъ. Но въ немъ были свои достоинства: онъ дисциплинировалъ ученье, вырабатывалъ терпѣнье. Положимъ, что звуковой методъ, долженъ теперь быть въ школѣ. Но напрасно вообразили, что одинъ методъ мѣшаетъ другому. Никакъ. Пусть мы-каютъ, бы-каютъ, вы-каютъ ученики въ Сентябрѣ и въ Октябрѣ. Но вѣдь славянскія то буквы и цифры должны же они знать! даже по теперешней (не исполняется) программѣ. И вотъ въ Ноябрь,—когда и по русскому языку требуется повторить буквы,—въ Ноябрь пусть Законъ Божій и начинается съ самой азбуки славянской: 1) Названія буквъ. 2) Слоги. 3) Цифры. Не придется много сидѣть по старинному надъ слогами: ученики въ это время, въ Ноябрь, уже скоро будутъ умѣть всякій слогъ. Въ старину, у „односторонняго“ учителя дѣйствительно получалась со слогами скука—пустыня;—теперь этого не будетъ. И такъ, букварь славянскій, подтверждая и повторяя русскую грамоту, начинается съ Ноября. Даже самыя названія буквъ въ славянскомъ языкѣ поучительны, напоминая, что Господь (Азь) вѣдаетъ глаголы людей, какъ люди мыслете. Нашъ Онъ покой. Рцы слово твердо. На азбуку и логи требуется 3—4 урока.

Далѣе слова подъ титлами. Прекрасный сборникъ Божественныхъ предметовъ. Послѣ этого въ младшемъ же отдѣленіи выдавайте ученику часословъ. Далѣе Псалтирь, Апостолъ и Евангеліе,—последніе два, вѣроятно, придется на русскомъ языкѣ. Но не разрабатывая теперь же программы по классамъ, я намѣчаю только въ общемъ. Священную исторію какую ниб. прекрасную съ кар-

тинками, въ родѣ Пуцыковича,—ученики будутъ имѣть у себя, чтобы въ нее заглядывать, чтобы читать тамъ между строкъ тѣ чудныя повѣсти, которыя будетъ имъ рассказывать учитель. т. е. законоучитель. Но и простой учитель, хотя бы самый либеральнѣйшій теперь, невольно втянется въ церковную программу и будетъ прекраснымъ замѣстителемъ священника.

Вотъ путь, по которому можемъ вернуться къ праотеческой набожности. Въ деревнѣ кто теперь „спасается“? Кто думаетъ о спасеніи? Кто прочитываетъ псалтирь? и имѣетъ хоть какое нибудь молитвенное правило въ жизни? Изъ молодыхъ, увы, никто. А изъ старыхъ есть. Это тѣ, которые грамотные, которые по старинному учились часослову и псалтири. Но увы, ихъ осталось три—четыре старика.

У старообрядцевъ какое ученіе, не старинное ли? О, тогда надо искать, искать съ ними союза. Сказать имъ: „Триста лѣтъ тому назадъ наши и ваши предки единогласно, единодушно крестнымъ ходомъ ходили выбирать Царя!.. И теперь смута, и теперь общая у насъ съ вами бѣда отъ вольнодумцевъ, отъ иконоборцевъ. И мы, православные, хотимъ отъ Васъ заимствовать старый обрядъ жизни, за сохраненіе котораго вамъ честь и слава,—но... не принимая раскольниковыхъ разностей!“... Обоюднымъ уваженіемъ соединиться бы!

Иерей Іоаннъ Покровскій.

О необходимости създовъ окружныхъ духовниковъ.

Въ резолюціи Его Высокопреосвященства отъ 21 Іюня 1910 года за № 62, на журналѣ № 18-й Вол. Епарх. Създа, была высказана мысль, „при удобномъ случаѣ собрать пастырское собраніе“.

Эта великая мысль трудно исполнима, по многимъ причинамъ. Такое собраніе, чтобы сопроваждалось осязательными послѣдствіями, должно быть; во 1-хъ обязательно при активномъ участіи Архипастыря, во 2-хъ, въ присутствіи, если не всего, то хотя большей части духовенства всей епархіи, въ 3-хъ, въ крайнемъ случаѣ, въ минуту особой нужды, въ лицѣ Епарх. Създа депутатовъ, какъ уполномоченныхъ отъ епархіи, въ 4-хъ въ маломъ видѣ, въ объединенныхъ, по пространству территоріяхъ, напр. уѣздахъ, даже благочиніяхъ, въ 5-хъ, наконецъ при архіерейскихъ посѣщеніяхъ приходо-викарными архіереями, получившими соотвѣтствующія на сей предметъ инструкціи, для однообразія.

Но есть еще одинъ, серьезный способъ, которымъ архипастырь могъ бы воспользоваться, для

воздѣйствія и объединенія подвѣдомственнаго ему духовенства, узнать его духовные запросы, его язвы и врачевать ихъ.— это черезъ духовниковъ. Во всякомъ благочиніи, изъ среды священниковъ своего округа, выбирается духовникъ, и таковыхъ въ Волынской епархіи, по новому распредѣленію, наберется 75—80. Такимъ духовникамъ ввѣряется духовное руководство, врачеваніе и очищеніе совѣсти священно-и-церковнослужителей своего округа. Такая великая и отвѣтственная миссія требуетъ отъ духовниковъ и ума, а также и опытности, потому-что къ нимъ, помимо исповѣди, естественно, обращаются молодые священники во всѣхъ недоумѣнныхъ случаяхъ своей іерейской практики. По установившемуся обычаю, на должность духовниковъ выбираются священники пожилые и заслужившіе авторитетъ мѣстнаго духовенства. Но откуда эти духовники получаютъ опытъ руководствованія подобными себѣ іереями? Думаю, что какъ Богъ на душу каждому положить. Одинъ, по преданію, т. е. по рассказамъ, другой изъ опыта прежняго духовника, третій, изъ свято отеческихъ твореній, четвертый, изъ современной Богословской литературы; но все это одностороннія крайности, а между тѣмъ обязанности духовниковъ требуютъ отъ нихъ „всесторонней универсальности“... отъ этого и выходитъ, что въ руководствованіи духовниковъ нѣтъ единства, системы, и всякій духовникъ предоставленъ собственнымъ взглядамъ и усмотрѣнію.

У простого народа есть поговорка, что рыба начинаетъ портиться съ головы и эта житейская истина вполне примѣнима и къ людямъ и людскимъ учрежденіямъ... И исправленіе, думаю, слѣдовало бы начинать сверху, отъ руководителей. А вѣдь духовники являются руководителями и совѣтниками духовниковъ и руководителей мірянъ, у кого имъ поучиться? У Епархіальнаго Архіерея? Но немыслимо каждому духовнику, въ одиночку обращаться съ запросами и еще труднѣе архіерею отвѣчать на эти запросы, при обиліи другихъ дѣлъ по епархіи. У собрата-духовника? Но таковой во 1-хъ иногда далеко, а во 2-хъ не всегда обладаетъ большою опытностію. Въ монастыряхъ, у монашескихъ духовниковъ? Но тамъ, односторонняя опытность.

Посему желательно было бы сдѣлать опытъ собранія духовниковъ всей епархіи, какъ для полученія авторитетнаго совѣта архіерея, такъ и для взаимнаго обмѣна мыслей духовниковъ, для облегченія трудностей сей должности. А то духовникамъ приходится быть: или потворствующими проступками, или быть суровыми и формальными и о всякомъ великомъ грѣхѣ доносить Епарх. архіерею, возбуждать переписку, подавать соблазнъ запрещеніемъ и т. п. А вѣдь духовничество должно быть чуждо формальностей, избѣгать ихъ, и самое главное, что духовникъ во всякое время долженъ быть на готовѣ дать разумный совѣтъ,

исправить претыкающагося, поддержать малодумнаго, поднять падающаго; тутъ нужна мудрость и знаніе людей, чтобы не повредить имъ излишнею кротостію, ни излишнею строгостію

Правда, что такіе съѣзды духовниковъ епархіи, будутъ для нихъ разорительны, но такіе съѣзды не должны созываться ежегодно, а періодически, черезъ 5—10 лѣтъ, для большей освѣдомленности и руководствованія вновь избираемыхъ духовниковъ, на мѣсто выбывающихъ, за смертію.

Такие періодическіе съѣзды духовниковъ епархіи, созываемые Епарх. архіереемъ, не должны быть стѣсняемы ни какими формальностями, протоколами и отчетностію, даже аккуратною явкою всѣхъ духовниковъ. Здѣсь опытные духовники подѣлились бы своимъ опытомъ, а неопытные поучились бы. Полагаю, что такіе съѣзды духовниковъ могли бы принести завѣдомую пользу, можетъ быть сейчасъ не осязаемую и не видимую, но предполагаемую, въ смыслѣ медлзннаго улучшенія общаго уровня религіозно-нравственной жизни всего духовенства, а можетъ быть... и всему пастырскому дѣлу..

Священникъ Д. Соражневичъ.

Сельскій пастырь и земледѣліе.

Весна. Пробуждается природа отъ зимняго сна, и взоры сельскаго хозяина обращаются къ полямъ, на которыя онъ скоро долженъ выйти для работы на все весеннее и лѣтнее время. Въ былую пору на эти поля вмѣстѣ съ крестьяниномъ выходилъ и приходскій священникъ и здѣсь пастырь и пасомые сливались въ одну семью труда, заботъ и общихъ молитвъ Господу о помощи въ работахъ, объ урожаѣ и о благопріятной погодѣ. Во время отдыха отъ трудовъ на этихъ же поляхъ пастырь и пасомые вели бесѣды, и не только о житейскихъ дѣлахъ, но и о дѣлахъ Божіихъ въ мірѣ и жизни людей, и не мудрая рѣчь пастыря отъ слова *Божія* проникала въ довѣрчивыя души прихожанъ и производила тамъ свое доброе дѣйствіе. Такъ было въ старину. Теперь не то. Теперь есть пастыри, которые *стыдятся* такого труда, а если и трудятся, то втихомолку, чтобы не видѣли прихожане. Нѣкоторые даже *презираютъ* трудъ, какъ нѣчто несовмѣстимое съ духовнымъ дѣланіемъ и не приличное священнику, какъ духовному дѣятелю. Но такой взглядъ на тѣлесный трудъ есть не церковный взглядъ, не христіанскій взглядъ. Онъ не оправдывается ни св. Писаніемъ, ни писаніями св. отецъ, ни древней церковно-общественной практикой. Напротивъ, всѣ указанные источники устанавливаютъ совершенно противоположный взглядъ

на тѣлесный трудъ. Онъ признается дѣломъ чистымъ, высокимъ, въ высшей степени приличнымъ человѣку вообще и пастырю въ особенности, даже необходимымъ для него.

Прежде всего, тѣлесный трудъ, по христіанскому ученію, есть божественное установленіе. „Богу, сотворившему человѣка,—говоритъ св. Василій Великій,—конечно, угодно было, чтобы человѣкъ не оставался празднымъ и неподвижнымъ, а, напротивъ, высказывалъ дѣятельность въ чемъ должно. И въ раю повелѣлъ Онъ Адаму *дѣлать и хранить* его (Быт 1, 15) По изгнаніи же изъ рая, ему опредѣлено въ потѣ лица ѣсть хлѣбъ. А сказанное Адаму, сказано и всѣмъ родившимся отъ него.. Посему не должно поступать вопреки естеству и уставамъ, положеннымъ Богомъ, но сохранять тѣло дѣятельнымъ“. Итакъ, трудиться физически, значитъ выполнять заповѣдь Божию. Такъ смотрѣли на тѣлесный трудъ ветхозавѣтные праведники. Они мирно и неустанно трудились своими руками, принося въ даръ Богу начатки отъ плодовъ труда. Во всемъ св. Писаніи Ветхаго Завѣта нѣтъ ни одного намека на низость физическаго труда. По воззрѣніямъ ветхозавѣтнаго человѣка, лицо, занимающееся простой „черной“ работой, было ничуть не ниже человѣка такъ наз. чистой профессіи. Пастухи и земледѣльцы Гедеонъ, Саулъ, Давидъ были избираемы въ судіи и цари; простые люди, пророки, становились духовными вождями народа. Самъ Господь избиралъ выразителями и провозвѣстниками Своей воли простыхъ людей, занимавшихся физическимъ трудомъ

Новый Завѣтъ создалъ еще высшее представленіе о физическомъ трудѣ. Христіанство, по выраженію М. Филарета, „предписываетъ намъ трудъ не столько въ качествѣ наказанія Божія, какъ въ Ветхомъ Завѣтѣ, сколько въ видѣ *служенія* Богу. *Во всемъ*,—говоритъ Апостоль,—*представляющее себѣ, якоже Божія слуги*, и, между прочимъ, въ *трудѣхъ*“. Самъ Іисусъ Христосъ благословилъ трудъ и труженниковъ, благоволивъ родиться отъ труженицы Маріи, обрученной плотнику Іосифу изъ Назарета, избравъ своими апостолами простыхъ галилейскихъ рыбаковъ, проповѣдуя, по преимуществу, простымъ палестинскимъ труженикамъ. Наконецъ, что важнѣе всего, Онъ освятилъ тѣлесный трудъ своимъ собственнымъ примѣромъ. „Какъ многочисленны Его тѣлесные труды!“—воскликаетъ св. Василій Великій: „въ нихъ всего болѣе служить Онъ намъ примѣромъ. Въ первомъ возрастѣ, повинувшись родителямъ, кротко и покорно переносилъ Онъ съ ними всякій трудъ тѣлесный. Съ продолженіемъ времени, избравъ уже учениковъ, не отъ другихъ потребовалъ Онъ себѣ служенія, лежа въ одномъ углу и нѣжа тѣло Свое, но то путешествуетъ, и всегда пѣшій, то умываетъ ноги ученикамъ“. Эта трудовая жизнь Основателя христіанства оставлена

намъ не только для изученія, но и для возможно точнаго подражанія: „Для человѣка великое дѣло быть подражателемъ Богу и чрезъ сии (такъ называемыя) низкія работы возводиму быть на высоту онаго подражанія“ (Пас. Вел твор. ч. V). Такимъ образомъ нашъ трудъ земледѣльца, скотовода, ремесленника возведенъ на небывалую высоту, на высоту богоподражанія. Можетъ ли быть теперь рѣчь о изменности тѣлеснаго труда! „Кто назоветъ низкимъ то, къ чему Самъ Богъ прикасался Своею дѣятельностью?“ (тамъ же). Правъ ли служитель Бога, стыдятся того, чего не стыдился Богъ, презирая то, что почиталъ Богъ?

Тотъ же возвышенный взглядъ на тѣлесный трудъ проникаетъ и ученіе и жизнь св. апостоловъ, совершенныхъ подражателей Христу во всемъ. „Кто кралъ, больше не кради, внушаетъ ап. Павелъ, а лучше трудись, дѣлая своими руками, чтобы было изъ чего удѣлить нуждающемуся (Еф. 4,28). Умоляемъ васъ, братіе, жить тихо, дѣлать свое дѣло и работать своими собственными руками [1 Сол. 4, 11]. Просимъ васъ, братіе, уважать трудящихся у васъ [1 Сол. 5, 12]. Увѣщаемъ, работая въ безмолвіи, ѣсть свой хлѣбъ. Таковъ апостольское ученіе о трудѣ. Трудящійся не только достоинъ пропитанія, но и уваженія. Внушая вѣрующимъ такой высокой взглядъ на тѣлесный трудъ, апостолы и сами занимались самымъ простымъ, самымъ „чернымъ“ трудомъ, „одни изъ нихъ рыболовы, другіе skinотворцы, иные земледѣльцы, чтобы никогда не быть праздными“ (Апост. Пост. кн. 2 гл. 64). Ап. Іоаннъ, любимѣйшій ученикъ Христовъ, Богословъ и тайновидецъ, былъ рыбакомъ; тѣмъ же трудомъ занимался и братъ его Іаковъ, Симонъ Петръ. Самъ Павелъ, который больше всѣхъ имѣлъ право не трудиться физически, такъ какъ, больной и слабый отъ природы, обошелъ полміра съ проповѣдью Евангелія,—самъ Павелъ дѣлалъ солдатскія патлатки и питался на вырученныя деньги, чтобы не отяготить кого-либо изъ вѣрующихъ (2 Кор. 12, 14 — 15). Какой богатый урокъ пастырямъ Церкви!

Ближайшіе ученики апостоловъ, пастыри-проповѣдники первыхъ вѣковъ христіанства также не чуждались тѣлесныхъ трудовъ. Были изъ нихъ такіе, которые, вступивъ на пастырское служеніе, продолжали быть такими же земледѣльцами, ремесленниками, какъ и прежде. Языческій писатель Цельсъ ставитъ въ упрекъ христіанству то обстоятельство, что его проповѣдниками являются: „сапожникъ, кожевникъ, угольщикъ, люди грубые и невѣжественные“. Исторія сохранила имена пресвитеровъ первенствующей Церкви; Фирма—торговца, Севера—суконщика, Александра—угольщика, Θεодора рѣзчика—на металлахъ,—Анастасія—земледѣльца, епископа Маюмскаго Зенона—ткача. Тогдашнее церковное законодательство смотрѣло на такія занятія клира благосклонно.

Санкціонуя и рекомендуя физической трудъ для вѣрующихъ вообще, Церковь не дѣлала исключенія и для клириковъ. Запрещеніе же клирикамъ нѣкоторыхъ видовъ труда (корчемство, ростовщичество, палачество, торговля) основывалось на томъ, что нѣкоторые изъ нихъ были вредны для общества и личной нравственности клирика, нѣкоторые же (торговля) отвлекали служителей Церкви отъ прямого дѣла. Трудъ же пропитанія, а тѣмъ болѣе для помощи бѣднымъ прямо предписывался клирикамъ (Ап. Пост. кн. 2 гл. 64). Общій взглядъ первой церкви на физическій трудъ, какъ мы уже замѣтили, былъ, въ сущности, взглядомъ ап. Павла, Апостольскія Постановленія, на примѣръ, рекомендуютъ его вѣрующимъ въ необыкновенно яркихъ и сильныхъ выраженіяхъ. Трудитесь непрестанно ибо порокъ празднаго неизлѣчимъ. Кто не трудится, тотъ да не ѣстъ. Праздныхъ ненавидитъ Господь Богъ нашъ. Кто принимаетъ помощь отъ Церкви по праздности, тотъ понесетъ отъ Бога наказаніе, ибо похитилъ кусокъ бѣдныхъ“ (тамъ же). „Заботьтесь о томъ“,—говоритъ другой канонической источникъ того времени,—„чтобы христіанинъ не жилъ среди васъ празднымъ. Если же онъ не желаетъ поступать такъ, то онъ Христопродавецъ“ (Уч. двѣн. апостоловъ, пер. Соловьева, стр. 57). Такой же взглядъ на физическій трудъ и на физическую праздность пресводится и въ твореніяхъ св. отецъ. Мы уже познакомились съ возрѣніемъ на трудъ св. Василія Великаго:—тѣлесный трудъ есть дѣло прекрасное и законное“ (Твор. ч. V), вотъ его общее положеніе. „Кто живетъ праздно—говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, тотъ дѣлаетъ брашно гнѣблющее. Напротивъ, если кто, трудясь, питаетъ, напаяетъ и одѣваетъ Христа, то.. за это обѣщано будущее царство“—(Бес. на Ев. отъ Іоанна ч. 2). Здѣсь кстати будетъ упомянуть о поводахъ, вызвавшихъ цитируемая рѣчи св. Іоанна Златоуста—святитель въ своихъ рѣчахъ полемизировалъ съ однимъ лжеученіемъ такъ наз. мессалианъ, отголоски котораго, къ сожалѣнію, встрѣчаются и въ настоящее время и особенно въ приложеніи къ пастырству; по этому лжеученію, христіанинъ не долженъ заниматься тѣлеснымъ трудомъ, потому что призванъ дѣлать—„не брашно гнѣблющее, но пребывающее въ животъ вѣчный“ (Іоан. 6, 27), жить, не заботясь о завтрашнемъ днѣ. И теперь находятся люди, даже среди пастырей, которые находятъ тѣлесный трудъ неприличнымъ служителю Божію по тѣмъ же основаніямъ. Если простымъ христіанамъ, говорятъ они, предписано не забститься о земномъ, то тѣмъ болѣе пастырямъ церкви. Они суть дѣятели духовные. Они призваны воздѣлывать не землю, но души человѣческія, обрабатывать не физическіе продукты, но сердца человѣческія. Люди, говорящіе такъ, не поняли Христовой заповѣди. Они, по выраженію св. Златоуста,

„порочатъ христіанство, подвергаютъ его осмѣянію за праздность христіанствомъ будто бы поощряемую. *) „Попеченіе и трудъ не одно и то же. Слова Спасителя относятся не къ труду и занятію дѣломъ, а къ тому, что надобно знать время для труда, и времени опредѣленнаго на слушаніе не употреблять на дѣла плотскія. Жить въ праздности и есть брашно гнѣблющее, ибо всякому злу научила праздность“ (Бес. на св. Іоанн. ч. 2). „Лжеучители“—говоритъ св. Епифаній,—„не поняли повелѣнія Христа объ отреченіи отъ міра, о послѣдованіи Христу, о взятіи креста, о томъ, чтобы не быть лѣнивымъ, или празднымъ, не уподобляться пчелиному трутню, а чтобы, напротивъ, дѣлать все своими руками, какъ и св. ап. Павелъ“ (Твор. 7 V). Физическое недѣланіе уже потому не можетъ быть христіанской добродѣтелью, что оно внушается презрѣніемъ къ человѣческому тѣлу, къ его способностямъ, къ его силѣ и красотѣ. А такое презрѣніе есть оскорбленіе христіанства, основателемъ котораго былъ Богъ, принявшій человѣческую плоть. Живя во плоти, Онъ далъ намъ образецъ тѣлесной дѣятельности, такъ же какъ далъ и образецъ духовной жизни, и мы, Его послѣдователи, должны подражать Ему. Но развѣ онъ предавался праздности? Развѣ не сплошной трудъ вся тѣлесная жизнь Его съ дѣтства и до той минуты, когда, избитый и оплеванный, влекъ Онъ на плечахъ Своихъ позорное орудіе казни? И такъ,—„поелику человекъ двоякъ, и упражненіе въ добродѣтели должно быть двоякое, состоящее въ тѣлесныхъ трудахъ и душевныхъ подвигахъ“ (Вас. Вел. Твор. ч. V). Если же всякій христіанинъ долженъ трудиться тѣлесно, то почему же не долженъ трудиться пастырь Церкви, который, по идеѣ, является образомъ Христа, т. е. образцомъ всякой христіанской дѣятельности, не только душевной, но и тѣлесной? Если пастырь обрабатываетъ землю такъ, какъ это подобаетъ христіанину, т. е. честно, добросовѣстно, съ молитвою и благовѣніемъ и питаетъ этимъ себя и бѣдныхъ, то его жизнь, во всякомъ случаѣ, будетъ нравственнѣе жизни того, кто вооружившись христіанскимъ, будто-бы, презрѣніемъ къ труду, живетъ праздно, обременяя другихъ. Примѣромъ для пастыря, въ данномъ случаѣ, могутъ служить христіанскіе подвижники, люди, въ совершенствѣ выполнившіе Христову заповѣдь объ отреченіи отъ міра. Они оставляли ради Христа все, отца и мать, жену и дѣтей, богатство и власть, но не оставляли тѣлеснаго труда, потому что никто изъ нихъ не считалъ праздность отреченіемъ отъ міра. „Божественная душа ихъ вождѣлвуетъ богатства небеснаго, котораго они достигаютъ хваленіемъ и славословіемъ, великими подвигами и добровольнымъ дѣланіемъ своими руками“. (св. Епиф. Твор. ч. V). „Рабы Божіи“,—говоритъ св. Епифаній о

*) Въ брошюркахъ пресловутаго „воинствующаго“ социализма мы видимъ примѣръ такого осмѣянія.

Египетскихъ подвижникахъ, — „поистинѣ основанные на твердомъ камнѣ истины, собственными руками дѣлаютъ самомалѣйшія дѣла свои соответственно съ умѣніемъ каждого, дабы не быть въ нуждѣ и не дать нечестивому повода говорить, что люди, разжившіеся на счетъ бѣдныхъ, не имѣютъ недостатка въ хлѣбѣ, между тѣмъ какъ другіе, будучи не въ состояніи отъ праведныхъ трудовъ достать ежедневное пропитаніе, вынуждены прибѣгать къ трапезѣ богатыхъ“ (тамъ же). Примѣрами трудолюбія святыхъ полны наши житія. Почти о каждомъ подвижникѣ говорится, что онъ оставилъ міръ и проводилъ время *въ трудѣ*, постѣ, молитвѣ. Часто самое имя святого живетъ въ народномъ представленіи вмѣстѣ съ названіемъ того рода труда, которымъ онъ занимался при жизни. Таково имя св. Трифона, который пасъ гусей, св. Спиридона, державшаго овчарню, Конона — градаря (огородника). Такимъ образомъ, вопросъ о приличіи пастырю церкви тѣлеснаго труда рѣшается въ источникахъ христіанскаго нравовѣченія совершенно опредѣленно. Тѣлесный трудъ не только дозволяется, но и вмѣняется въ обязанность пастырю церкви, какъ христіанину и какъ руководителю христіанъ. Теперь посмотримъ, какъ рѣшаетъ вопросъ о тѣлесномъ трудѣ самая жизнь современнаго пастырства.

„Вы соль земли, вы свѣтъ міру. Не можетъ укрыться городъ, стоящій на верху горы“ (Мѡ. 5, 13). Такъ опредѣлилъ Христосъ назначеніе пастырства во всѣ времена и во всякомъ обществѣ. Жизнь ихъ должна быть примѣромъ христіанской жизни, такъ, чтобы всякій вѣрующій, наблюдая ее, наглядно учился жить по христіански. Таковъ голосъ Христа. И никогда, кажется, Его голосъ не совпадалъ такъ съ голосомъ самой жизни, какъ въ настоящее время. Литература послѣднихъ лѣтъ отмѣтила въ нашемъ обществѣ какое-то небывалое духовное смятеніе, люди мечутся изъ стороны въ сторону въ тревожныхъ поискахъ руководительнаго начала жизни, оправданія и освѣщенія жизни, или, говоря современнымъ языкомъ, въ поискахъ Бога. Но большинство общества безсильно само по себѣ найти Бога, потому что не подготовлено къ такому исканію, религиозное пробужденіе застало ихъ врасплохъ. И вотъ духовное движеніе послѣднихъ лѣтъ выливается въ совершенно опредѣленную форму исканія вождя, руководителя. Кто только не пользовался славой пророка за послѣднее время? Богостроители и богоискатели, буддисты и теософы, эпилептики и шарлатаны, всѣ испробовали свою власть надъ толпой, и только одно наше православное духовенство какъ будто хочетъ стоять въ сторонѣ отъ общаго возбужденія. А между тѣмъ всѣ условія жизни пастырей призываютъ ихъ къ духовному руководству. Самое положеніе пастыря въ приходѣ намѣчаетъ

ему опредѣленное поле дѣятельности, небольшое по объему, но такое, гдѣ пастырь вполне можетъ приложить всѣ свои силы и способности къ духовному руководствованію. Въ тоже время каждый пастырь, организуя свою приходскую церковь, подчиняется единой великой организациі вселенской Церкви, заимствуя отъ нея характеръ своего руководства пасомыми. Такимъ образомъ ни одна организациа не имѣетъ столькихъ средствъ къ повсемѣстному и однообразному руководствованію народомъ, какъ Церковь. Трудъ пастыря, частнаго проводника въ народъ церковнаго ученія, облегчается, такимъ образомъ, повсемѣстностью и однообразностью такого проведенія. Пастырь „не одинъ въ полѣ воинъ“, чего нельзя сказать о другихъ духовныхъ руководителяхъ народа.

Но эти условія, облегчающія пастырскій трудъ въ приходѣ, требуютъ отъ него строгаго и добросовѣстнаго труда. Пастырь въ приходѣ одинъ, паства у него небольшая, живетъ онъ на виду у всѣхъ, поэтому и жизнь его не должна подавать прихожанамъ ни малѣйшаго соблазна. Онъ не долженъ дѣлать ничего такого, что было бы не на пользу прихожанамъ. А будетъ ли имъ на пользу уклоненіе пастыря отъ физическаго труда? Несомнѣнно, уклоненіе пастыря отъ труда производитъ соблазнъ. Вспомнимъ, что въ этомъ духѣ ведутся нѣкоторыя нападки сектантовъ на православное духовенство, а къ голосу сектантовъ теперь внимательно прислушиваются въ деревнѣ.

Поэтому тѣлесный трудъ сельскаго пастыря въ настоящее время имѣетъ огромное моральное значеніе. Независимо отъ того, что онъ лишнимъ звеномъ связываетъ пастыря и пасомага, онъ открываетъ еще пастырю новую область руководства надъ пасомымъ. Это руководство выразится прежде всего въ воспитаніи въ трудящемся уваженія къ своему труду. Такого уваженія сейчасъ въ деревняхъ почти нѣтъ, а если оно и было, то сильно упало. Прежде крестьянъ тянуло въ деревню со всякой, даже прибыльной, службы. Теперь ихъ, особенно молодое поколѣніе, тянетъ вонъ изъ деревни, на фабрики и заводы. Такое неуваженіе къ своему труду есть великое социальное зло. Оно, возбуждая людей къ болѣе легкому и обильному заработку, толкаетъ ихъ на преступленія и разжигаетъ классовую вражду. Пастырь долженъ бороться съ этимъ неуваженіемъ къ собственному труду и словомъ, а еще болѣе примѣромъ, такъ какъ масса вообще склонна требовать отъ учителя, чтобы онъ жилъ по своему ученію. Развѣ лучше, когда уваженіе къ труду воспитывается въ народѣ врагами Церкви, социалистами?

Но руководство пастырей пасомыми въ области физическаго труда не исчерпывается одной моральной его стороной. Сельскій трудъ не есть

уже такой проклятый и не благодарный трудъ, какъ полагають нѣкоторые. Бѣдность крестьянъ зависитъ не столько отъ малоземелья, сколько отъ невѣжества, отъ примитивнаго веденія хозяйства. Въ настоящее время это сознано правительственными и интеллигентскими кругами и это сознаніе положено въ основу сельско-хозяйственнаго просвѣщенія народа. Это просвѣщеніе пытаются проводить и чрезъ школу и чрезъ распространеніе книгъ по сельскому хозяйству, но самый лучшій путь—это, безъ сомнѣнія, личный примѣръ. Кому-же и подать такой примѣръ, какъ не пастырямъ? У нихъ есть церковная земля; не такъ ужъ ее много, чтобы крестьяне почувствовали недовѣріе къ ихъ опытамъ, какъ чувствуютъ недовѣріе къ хозяйственнымъ опытамъ помѣщиковъ, но и не такъ мало, какъ у крестьянъ, такъ что для опытовъ есть извѣстный просторъ. Проводя, такимъ образомъ, въ народъ сельско-хозяйственныя знанія пастыри сдѣлають хорошее, христіанское дѣло. Оно будетъ согласно какъ съ высокимъ взглядомъ Церкви на физическій трудъ, такъ и съ званіемъ пастыря, призваннаго благотворить не только духовно, но и тѣлесно. А то и такъ многіе упрекають пастырей въ томъ, что, по ихъ отсталости, прихожане многое хорошее, что могли бы получить изъ чистаго церковнаго источника, получаютъ изъ зараженнаго источника различныхъ революціонныхъ ученій.

Долженъ священникъ трудиться и ради собственнаго пропитанія. Въ древней Церкви, какъ мы знаемъ, дозволялся и даже рекомендовался такой трудъ. Нашимъ пастырямъ, обремененнымъ многочисленными семействами, не хватаетъ тѣхъ средствъ, которыя можетъ дать ему приходъ. Ему остается два выхода. Или просить, въ той или иной формѣ, или работать своими руками. Приличнѣе и естественнѣе второе, если есть, конечно, время и силы. Наконецъ, если даже приходскихъ средствъ и хватаетъ для содержанія пастыря и его семьи, онъ можетъ трудиться для помощи бѣднымъ. Вопросъ о пастырской помощи бѣднымъ крайне важный и жизненный вопросъ. Апостольскія постановленія и вообще церковныя правила предписываютъ пастырямъ помощь бѣднымъ въ очень широкихъ размѣрахъ (Кн. 2 гл. 64 стр. 121), въ такихъ широкихъ размѣрахъ, что это не подъ силу современному пастырю, при современныхъ экономическихъ и общественныхъ условіяхъ. Современный священникъ такъ стѣсненъ матеріально, что его помощь бѣднымъ, большею частью, не можетъ итти дальше денежной мелочи, или куска хлѣба. Если-же священникъ пожелаетъ производить помощь бѣднымъ въ болѣе широкихъ размѣрахъ, ему можетъ притти на помощь физическій трудъ.

Физическій трудъ необходимъ и какъ физи-

ческое упражненіе. Есть люди, которые считаютъ физическое развитіе не только не нужнымъ пастырю, но даже вреднымъ, „богопротивнымъ“; такъ недавно одни шутники высмѣивали въ газетѣ преподаваніе въ духовныхъ семинаріяхъ гимнастики. Такъ какъ эти люди выдають себя за защитниковъ Православія, отвѣтимъ имъ словами двухъ великихъ учителей Православія—Василія Великаго и Іоанна Златоустаго. Первый изъ нихъ предписываетъ „не приводить тѣла въ безсиліе“ даже излишествомъ воздержанія. Ибо если-бы хорошо было изнемогать тѣломъ и лежать дышащимъ мертвецомъ, то, конечно, Богъ въ началѣ сотворилъ бы насъ такими. Если же не такими сотворилъ, то, конечно, что призналъ хорошимъ, то и сдѣлалъ. А если хорошо сдѣлалъ, то грѣшатъ тѣ, которые хорошо сотвореннаго не хранять, какъ могутъ. И изъ законовъ природы и изъ Божественныхъ писаній и изъ жизни Спасителя нашего, отовсюду явствуетъ,—что гораздо лучше и полезнѣе имѣть крѣпкое тѣло и содержать его въ дѣятельности для добрыхъ дѣлъ, а не доводить произвольно до бездѣйствія“. Если предстоятель бережетъ свое тѣло,—говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, какъ бы въ лицо современнымъ противникамъ физическаго развитія духовенства,—„то ужели должно порицать его за то? Развѣ ты не знаешь, что немощь тѣлесная (въ предстоятелѣ) вредитъ какъ намъ, такъ и Церкви? Если бы мы совершали добродѣтель одною душою, то намъ, конечно, не нужно было бы заботиться о тѣлѣ. А если и оно (тѣло) много участвуетъ въ добродѣтели, то не безумно-ли пренебрегать имъ?“ Христіанское умерщвленіе плоти не одно и то же, что умерщвленіе тѣла. „Плоть“—терминъ ап. Павла, обозначающей сатанинское, враждебное Богу начало въ человѣкѣ, его страсти и похоти. Это начало, эти страсти и похоти мы и должны умерщвлять въ себѣ. Средствомъ къ тому иногда служить воздержаніе, изнуреніе тѣла. Умерщвленіе-же тѣла въ вульгарномъ смыслѣ, ненависть къ его силѣ, красотѣ и здоровью, крайнее и безцѣльное изнуреніе его, есть, по христіанскому ученію, самоубійство, тяжкій, смертный грѣхъ.

Итакъ, занятіе земледѣліемъ есть самый древній, распространенный и почтенный тѣлесный трудъ для пастыря. Образцовое занятіе имъ (а таковымъ и должно быть пастырское занятіе) въ настоящее время очень нужно деревнѣ. Пропагандируемое теперь интенсивное полевое хозяйство едва-ли успѣшно пойдетъ безъ посредства и содѣйствія мѣстныхъ просвѣщенныхъ земледѣльцевъ. Хорошо, если бы таковыми оказались пастыри Церкви. Къ счастью, такіе пастыри уже являються. Такъ, въ прошломъ году нѣкоторые священники Орловской епархіи дѣлали опытъ грядковой культуры хлѣбовъ. Кромѣ земледѣлія, сельскому пастырю полезно и удобно заниматься

садоводствомъ, огородничествомъ, пчеловодствомъ.

Конечно, пастырь хорошо долженъ помнить границы, до которыхъ можетъ производиться тѣлесный трудъ, онъ знаетъ, что трудъ этотъ является пастырскимъ занятіемъ только въ свободное время; лишь только дѣло пастырства требуетъ къ себѣ пастыря, тѣлесный трудъ долженъ быть оставляемъ. Впрочемъ, мѣру въ трудѣ укажетъ каждому пастырю его собственная просвѣщенная совѣсть.

Какъ бы то ни было, переживаемое нами время обязываетъ наше духовенство показать себя народу какъ въ трудѣ духовномъ, такъ въ трудѣ и бдѣніи физическомъ, обязываетъ его сѣять сѣмена Слова Божія въ сердца людей, но въ тоже время раздѣлять съ народомъ трудъ въ сѣяніи сѣмянъ вещественныхъ на поляхъ: то и другое дѣло будетъ спасительно для пастырей, воспитательно для пасомыхъ...

(„Орл. Е. П.“)

М. Г.—въ

Волынская старина.

Забытый святитель.

Старая Волынь богата историческими памятниками, но не менѣе того богата историческими дѣятелями различныхъ эпохъ и въ различномъ направленіи. Здѣсь зародилась еретическая унія: здѣсь жили и дѣйствовали главные ея дѣятели: Кирилль Терлецкій, епископъ Луцкій, а въ послѣдствіи экзархъ Западной Руси, Ипатій Поцѣй, каштелянъ Брестскій, а потомъ епископъ Владимірскій—самозванные делегаты въ Римъ и, быть можетъ, главные инициаторы паденія православія Конецъ XVI и весь XVII вѣкъ изобилуетъ фактами насилія, хитрости, интригъ, распространенія и утвержденія церковной уніи 1596 г. Кровавыми страницами исторія записала факты насилія и беззаконія уніатскихъ владыкъ подъ покровительствомъ польскаго правительства. Позднѣе тотъ же Поцѣй, уже митрополитъ уніатскій, твердою рукою насаждалъ народу ересь. Преемникъ его Іосифъ Вельяминъ-Рутскій (великороссъ по происхожденію) ¹⁾ старался утвердить ее посредствомъ учрежденія ордена базилианъ и открытія семинаріи въ Минскѣ. Позднѣе епископы-уніаты: Іоакимъ Мороховскій, еп. Владимірскій и Брестскій, Іеремія, еп. Острожскій и Луцкій, жили и дѣйствовали на Волыни, ихъ этихъ поборниковъ уніи на Волыни было много, насъ же интересуеетъ совершенно

другой вопросъ: Кто въ это печальное время, кромѣ князя К. К. Острожскаго, былъ защитникомъ поработеннаго въ религиозномъ отношеніи народа? Кто сталъ его покровителемъ и всю свою жизнь посвятилъ великой идеѣ защиты православія? Изъ исторіи намъ извѣстно, что всѣ княжескіе и шляхетскіе роды Западной Руси, въ угоду польскимъ королямъ и правительству, подъ вліяніемъ іезуитовъ, оставили вѣру отцовъ и перешли въ латинство. Въ числѣ прочихъ князья Святополкъ Четвертинскіе (старшая линія) еще въ концѣ XVI вѣка перешли въ католицизмъ. Оставались въ православіи очень и очень немногіе и въ томъ числѣ, быть можетъ, какъ единственный случай, князь *Сильвестръ Святополкъ-Четвертинскій* изъ младшей линіи. Князь Сильвестръ родился во второй половинѣ XVII вѣка. Время рожденія его намъ неизвѣстно; извѣстно лишь, что онъ въ самомъ началѣ XVIII в. отправился въ Москву и здѣсь получилъ санъ епископа съ тигуломъ Смоленскаго ²⁾. Въ Смоленскѣ, впрочемъ, онъ оставался не долго, не болѣе трехъ мѣсяцевъ, такъ какъ оттуда трудно было служить идеѣ православія и быть защитникомъ поработенныхъ всецѣльными уніатами православныхъ. Переѣхавъ въ свое родное имѣніе на Волыни—Четвертню, Луцкаго уѣзда, онъ зорко слѣдилъ за дѣятельностью уніатовъ. Времена измѣнились. Петръ Великій имѣлъ громадное политическое вліяніе на дѣла Польши, и союзникъ его польскій король Августъ II во всемъ былъ послушенъ ему. Между прочимъ царь принялъ подъ свое высокое покровительство угнетенныхъ православныхъ во владѣніяхъ короля и частыми напоминаніями и дипломатическими нотами защищалъ ихъ отъ притѣсненій католиковъ и уніатовъ. Въ то время при Петербургскомъ дворѣ установился взглядъ, что защита интересовъ православія возможна лишь при условіи самостоятельной епископской каѳедры въ Могилевѣ, откуда юрисдикція православнаго епископа должна распространяться на всю Литву и бѣлую Русь, гдѣ православныхъ оставалось сравнительно больше, чѣмъ на югѣ. Кромѣ того по такъ называемому „вѣчному трактату“ (1669 г.) между Россіей и Польшей православная епископія должна находиться именно въ Могилевѣ. Не дожидаясь утвержденія своего на каѳедру епископа Могилевскаго со стороны польскаго короля Августа II, епископъ Сильвестръ прибылъ въ Могилевъ въ 1707 году, но оставался здѣсь не долго, въ виду нашествія Шведскаго короля Карла XII; вскорѣ же возвратился обратно на Волынь. Всѣна со шведами отвлекла вниманіе Петра Великаго отъ религиозныхъ интересовъ въ Польшѣ, и епископъ Сильвестръ долго жилъ въ неопредѣленномъ положеніи въ своемъ

¹⁾ Уніатскіе церк. соборы свящ.—ка Стрѣльбицкаго. Одесса 1891 г., стр. 66.

²⁾ Dzieje kościoła unickiego Эдварда Ликовскаго, еп. Познанскаго Т. I. Варшава 1906 г стр. 32 я.

имѣни Четвертнѣ, имѣя косвенное вліяніе на ходъ уніатскаго вопроса на Воыни и Подоліи. Впрочемъ въ этотъ историческій моментъ на нашей родинѣ уніаты присмирѣли, такъ какъ царь находился вблизи своихъ войскъ, а войска російскія сплошь наполняли Воынь и Подолію. Только лишь въ 1713 году русское правительство предпринимаетъ новые шаги при польскомъ дворѣ объ утвержденіи Сильвестра епископомъ Могилевскимъ, но все таки безуспѣшно: король Августъ упорно отмалчивается и наконецъ по настоянію русскаго двора отвѣчаетъ, что, по извѣстному вѣчному трактату, епископомъ Могилевскимъ считается архіепископъ Полоцкій. Вотъ каковы въ то время были въ территоріальномъ отношеніи православныя епархіяи.

Выведенный изъ терпѣнія долгой проволочкой со стороны польскаго правительства, еп. Сильвестръ упреждаетъ свое утвержденіе и въ началѣ 1720 года явно выступаетъ какъ еп. Могилевскій и уже 1 апрѣля этого года шлетъ царю знаменитый меморіаль съ жалобами на польскіе порядки въ русскихъ областяхъ тогдашней Польши и утѣсненіе уніатами православныхъ. Вотъ начало этого меморіала: „Не случается подь солнцемъ подобнаго угнетенія, какое терпитъ старая греко-россійская вѣра въ областяхъ коронной Польши и великаго княжества Литовскаго“... Какъ примѣръ этого угнетенія указываетъ прежде всего на введеніе уніи въ послѣднихъ трехъ епархіяхъ: Львовской (къ ней принадлежала Подолія), Перемышльской и Луцкой. Далѣе указываетъ на насилія въ совращеніи въ унію, протестуетъ противъ постановленія сейма 1716 г.; воспреещающаго католикамъ и уніатамъ свободный переходъ въ православіе; требуетъ для себя мѣста въ польскомъ сенатѣ; проситъ, чтобы въ королевскихъ имѣніяхъ съ православнымъ населеніемъ управляющими и экономами были исключительно православные и что бы всѣ эти привилегіи на ближайшемъ сеймѣ были утверждены. Въ то именно время прибыло въ Москву посольство отъ польскаго короля и во главѣ посольства находился Хоментовскій, воевода Мазовецкій. Царь воспользовался случаемъ и много неприятнаго высказалъ послу по этому вопросу и кромѣ того чрезъ своего посланника въ Варшавѣ князя Долгорукова послалъ особый меморіаль королю: послу приказалъ домогаться на сеймѣ объ утвержденіи вышесказанныхъ привилегій для православныхъ и чтобы была назначена особая комиссія для разбора дѣлъ и жалобъ православныхъ на утѣсненія католиками и уніатами, присовокупилъ при этомъ и меморіаль князя Сильвестра Четвертинскаго, съ требованіемъ утвердить его на кафедрѣ епископа Могилевскаго. На этотъ разъ всѣ требованія Петра Великаго польскимъ правительствомъ были удовлетворены, и уже въ ноябрѣ того же 1720 г. король возстановилъ епископство

Могилевское; призналъ епископомъ Могилевскимъ князя Сильвестра; обезпечилъ ранѣе гарантированную конституціями неприкосновенность архимандрій, монастырей, приходскихъ церквей совмѣстно съ ихъ имуществомъ (земельнымъ) и наконецъ всѣмъ государственнымъ учрежденіямъ приказалъ строго примѣняться къ сказаннымъ привилегіямъ. *) Но это все чинилось на бумагѣ, только на бумагѣ. Да и самъ король, при аристократически конституціонномъ правленіи въ Польшѣ, гдѣ фактически управляли паны-магнаты, не имѣлъ должной власти, чтобы провести въ жизнь тѣ или иныя благія начинанія Русскій дворъ учредилъ въ Польшѣ особаго комиссара, въ лицѣ Рудаковскаго, обязанностью коего было слѣдить за всѣми утѣсненіями православныхъ. Рудаковскій безпрерывно слалъ въ Петербургъ донесенія и жалобы обиженныхъ и въ то же время доносилъ послу Россійскому въ Варшавѣ, жаловался даже нунцію. Такъ: была подана жалоба отъ мѣщанъ г. Брестъ-Литовска, отъ братства г. Пинска, монастыря Купятицкаго и друг., жалобы эти касались дѣйствій уніатскихъ епископовъ: Полоцкаго, Пинскаго и Луцкаго. Послѣднюю жалобу поддержалъ еп. Сильвестръ въ особомъ письмѣ къ царю. Петръ Великій принялъ горячее участіе въ судьбѣ зарубежныхъ православныхъ и написалъ королю безъ дипломатическихъ тонкостей (отъ 2 Мая 1722 г.) „что ежи король не обуздаетъ угнетателей православія, то онъ самъ вынужденъ будетъ имъ отмстить **). Въ особенности требовалъ комиссію для выясненія всѣхъ жалобъ обиженныхъ. Послу своему въ Варшавѣ поручилъ присмотрѣть за этимъ дѣломъ на ближайшемъ сеймѣ, а Рудаковскому приказалъ объѣзжать Бѣлую Русь и Литву, чтобы на мѣстѣ собрать доказательства для предстоящей комиссіи, которую король Августъ обѣщалъ назначить. Благодаря епископу Сильвестру, Петръ былъ настолько разгнѣванъ противъ уніатовъ и латинниковъ, что искалъ защиты въ Римѣ. Отвѣтъ изъ Рима кажется такъ и не полученъ. Между тѣмъ Августъ, вслѣдствіе письма Петра и жалобъ игуменовъ Пинскаго и Купятицкаго монастырей, вызываетъ къ себѣ на судъ уніатскаго епископа Пинскаго, укоряетъ его въ излишнемъ усердіи и принуждаетъ его сказанные монастыри возвратити обратно православнымъ. Вслѣдъ затѣмъ король Августъ шлетъ Петру весьма дипломатическій отвѣтъ, что онъ де всегда исполняетъ международные трактаты, что съ сосѣдними дружескими государствами онъ желаетъ сохранить самыя лучшія отношенія, что, кромѣ случая съ вышеупомянутыми монастырями, онъ другихъ такихъ случаевъ не знаетъ, что жалобъ отъ своихъ подданныхъ православныхъ не получалъ, что требуемая царемъ комиссія излишняя, что, наконецъ,

*) Бантышъ—Каменскій Т. I стр. 163—194

***) Ibidem стр. 204

участіе заграничнаго комиссара (Рудаковскаго) въ этой комиссіи неудобно и т. д. *). Такъ ожидаемая Петромъ комиссія и не состоялась, благодаря интригамъ униатскихъ епископовъ, при участіи іезуитовъ. Но роль епископа Сильвестра князя Четвертинскаго вполне выяснена и заслуги его въ дѣлѣ православія огромны. Если же принять во вниманіе, что князь Сильвестръ состоялъ подданнымъ короля польскаго, что всѣ русскіе знатные роды въ то время сплошь отпадали въ католицизмъ, измѣняли вѣрѣ отцовъ и только онъ одинъ оставался вѣрнымъ сыномъ православнои церкви и поборникомъ православія, что долгое время жилъ не у дѣлѣ, въ изгнаніи въ своемъ волынскомъ имѣніи,—то станетъ ясно, что этотъ православный святитель стоялъ выше толпы современниковъ, что обладалъ несокрушимой силой воли и пламенной вѣрой. Съ другой стороны надо вспомнить, что унія въ то время процвѣтала, латинизировалась (Замойскій соборъ 1720 г.), и, слѣдовательно, была очень популярна въ средѣ аристократовъ пановъ—высшаго сословія Польши и Западной Руси, къ которому князь Сильвестръ принадлежалъ по рожденію.

Будучи современникомъ и сподвижникомъ Великаго Петра, онъ почти одновременно съ нимъ отошелъ въ вѣчность, умеръ въ 1727 г. **), оставивъ вполне благоустроенную епископскую кѡедрю Могилевскую, этотъ оплотъ православія въ иновѣрной Польшѣ. Историки Западной Руси удѣлили этому святителю и поборнику православія слишкомъ мало мѣста; за то польскіе историки нещадно его ругаютъ,—слѣдовательно еп. Сильвестръ дѣйствительно принесъ немалую пользу православію въ это печальное время.

Послѣ князя Сильвестра ни одинъ изъ Четвертинскихъ не остался въ православіи, всѣ перешли въ католицизмъ. Намъ приходилось видѣть геніологическое древо рода князей Четвертинскихъ, гдѣ противъ одного изъ наслѣдниковъ князя Сильвестра стоитъ надпись: „rozucil rusku rogan“ т. е. оставилъ русскую ересь.

Насъ интересуетъ вопросъ: гдѣ находятся останки православнаго епископа Сильвестра, князя Четвертинскаго, не въ Четвертнѣ ли, Луцкаго уѣзда?

М. Меджибожа, Подольск. епархіи,
священникъ **Митрофанъ Ястрембскій.**

ОТКЛИКИ.

Подъ впечатлѣніемъ замѣтки „сельскаго дьячка“
въ № 12 Еп. Вѣд.

Въ замѣткѣ этой говорится прежде всего, что канцелярія благочиннаго теперь стала очень сложной. Наоборотъ, это когда то могло быть, до новаго распредѣленія округовъ, а теперь—чуть больше канцеляріи обыкновеннаго сельскаго священника. И къ чему тутъ посторонняя помощь, о которой говорится въ замѣткѣ, совсѣмъ не понимаю. Правъ авторъ статьи номера перваго „М“ о благочинныхъ, что если благочинный будетъ руководствоваться указаніями не собственнаго опыта и знаній, а совѣтами „сосѣда“, то отъ такого благочиннаго не жди помощи, а скорѣе вреда. Далѣе пишется, что автору больно читать мои слова, гдѣ говорится о причинахъ ухода благочинныхъ. А мнѣ такъ совсѣмъ грустно за васъ, г. сельскій дьячекъ. Къ чему это вы позволяете себѣ такъ грубо исказать мои слова? Если имѣете приводить ихъ, то приводите цѣликомъ, безъ пропусковъ. Я совсѣмъ не писалъ, что современные либеральные священники, псаломщики монастырскіе и псаломщики-діаконы мѣшаютъ служить благочиннымъ. Присмотритесь лучше, вѣдь тамъ не то сказано. Я писалъ: не старость мѣшаетъ служить благочиннымъ, а мы, современные священники, съ нашими „подчасъ“ либеральными взглядами на жизнь, наши „зазнавшіеся“ псаломщики изъ монастырскихъ и псаломщики-діаконы „съ ихъ мечтой о священствѣ“. Теперь хорошенько вдумайтесь въ смыслъ этихъ моихъ словъ, и вы, я полагаю, со мной согласитесь. Не могъ же я назвать своихъ собратій либералами, потому что для этого нѣтъ основаній; а „подчасъ“ мы либеральничаемъ—это вѣрно, любимъ, особенно въ обществѣ, хвастнуть модными вѣяніями; но это все дѣлается не по убѣжденію, (въ душѣ мы консерваторы), какъ и говорится о томъ дальше. Такъ равно не монастырскіе псаломщики виноваты уходу благочинныхъ, а зазнавшіеся изъ нихъ т. е. которыхъ обуяла гордость, а съ нею и неповиновеніе держащимъ властямъ. И не просто псаломщики-діаконы виноваты, а тѣ изъ нихъ, которые мечтаютъ о священствѣ, каковая мечта не даетъ имъ спокойно и добросовѣстно относиться къ исполненію своихъ прямыхъ обязанностей; вѣчно они не довольны чѣго-то, крайне раздражительны и придиричивы къ настоятелямъ своимъ, какъ будто тѣ виноваты въ томъ, что они, будучи безъ надлежащаго образованія, не получаютъ священства. Но дальше, г. сельскій дьячекъ, вы переходите всякую мѣру долготерпѣнія нашего и говорите: „Много-ли примѣровъ въ природѣ, чтобы муха заѣла паука, а псаломщикъ,

*) Бянтшыш—Каменскій. Т. 1, стр. 222—224 и 249—252.

***) Dzuie Kosciola unickiego. Edvarda Zlkovskiego. Т. 1. Варшава 1906 г., стр. 61.

пишете вы, въ сравненіи съ благочиннымъ муха“. Это ужъ слишкомъ. И зачѣмъ вы позволяете себѣ такъ третировать, такъ чернить священниковъ, а тѣмъ болѣе благочинныхъ. Что псаломщикъ, говорите вы,—муха—это сравненіе не подходящее и даже унизительное для васъ самихъ: вѣдь псаломщикъ есть служитель церкви, какъ вы его такъ сами называете: какъ же можно его сравнивать съ такимъ насѣкомымъ? Но чтобы между священникомъ, да еще благочиннымъ, было соотношеніе съ вами, какъ паука и мухи—это сказано слишкомъ грубо, рѣзко и крайне оскорбительно. Паука, вы сами хорошо знаете, назначеніе строить паутину, чтобы ловить мухъ, а затѣмъ сосать изъ нихъ кровь. Ну развѣ мы сосемъ вашу кровь? И зачѣмъ эти эксцессы? Зачѣмъ вамъ понадобилось взводить такіе поклепы на священниковъ? Къ чему это? Васъ кто либо изъ нихъ обидѣлъ, надо было реагировать легальными средствами, а не дѣлать такихъ смѣлыхъ и обидныхъ обобщеній. Возмущаетесь вы далѣе, что я не сторонникъ выборной системы благочинныхъ и говорите, что право псаломщикамъ участвовать въ выборахъ благочинныхъ дала сама жизнь. Нѣтъ не жизнь, а доброта нашего благостнѣйшаго Владыки. Дано право Владыкой, но мы имъ злоупотребляемъ. Въ инструкціи о выборахъ говорится ясно, что псаломщики должны пользоваться $\frac{1}{4}$ голоса, а мы даемъ имъ полный голосъ. Вотъ что я подчеркнулъ, какъ ненормальное. Наконецъ, вы очень ужъ приходите въ восторгъ отъ псаломщиковъ изъ монастырскихъ и ставите на видъ, какъ одинъ батюшка неодобрительно отзывался о псаломщикѣ изъ семинаристовъ. Но не бываетъ правила безъ исключенія, однако, отсюда вовсе не слѣдуетъ дѣлать выводъ, что псаломщики изъ монастырскихъ куда лучше семинаристовъ. Этимъ вы дискредитируете образованіе вообще. Выходитъ такъ, что училища и семинаріи излишни? Въ послѣднее время что то сильно стали восхвалять въ нашемъ епархіальномъ органѣ должностныхъ лицъ не изъ ученыхъ. Но вѣдь это заблужденіе и очень прискорбное. Въ самомъ дѣлѣ, семинарію окончить не такъ то легко, а чтобы сдѣлаться псаломщикомъ стоитъ мало мальски умѣющему читать и писать поступить въ монастырь, побыть тамъ года четыре, пять, вы зубрить уставъ и катехизисъ и вотъ онъ уже псаломщикъ. И заботиться намъ о поднятіи престижа псаломщиковъ очень трудно. Все равно, какъ къ вамъ ни относиться, даже очень доброжелательно, принимай васъ въ свой домъ, вы все равно будете считать насъ пауками, потому что органически не перевариваете.

Священникъ Владиміръ Ясинскій.

ХРОНИКА.

Архіерейскія служенія. Нашъ Волынской Архіепископъ Высокопреосвященнѣйшій Антоній со дня хиротоніи во епископа и въ теченіе 9-ти лѣтънаго служенія на Волыни считаетъ долгомъ ежедневно совершать богослуженія начиная съ Пятницы 6-ой недѣли и кончая Ѳоимынымъ Воскресеніемъ.

Въ настоящемъ году Высокопреосвященнѣйшій Владыка служилъ въ *кафедральномъ соборѣ* въ слѣдующіе дни: 2 апрѣля—Литургію (Анастасинской церкви) и всенощное бдѣніе, 3-го (Вербное Воскресеніе) Литургію, 7-го (Великій Четвергъ) Литургію Василия Великаго и по окончаніи ея совершалъ чинъ омовенія ногъ, въ тотъ же день въ 6 часовъ вечера — послѣдованіе святыхъ Страстей Христовыхъ, 8-го (Великая Пятница)—Великую вечерню съ выносомъ Плащаницы; 9-го (Великая Суббота)—Утреню въ 4 часа утра и въ 12 часовъ дня Литургіи Василия Великаго. 10-го (Свѣтлое Христово Воскресеніе)—Пасхальную Заутреню и Литургію и въ 4 часа дня вечерню.

Въ Архіерейской церкви Владыкой совершены были Литургіи Преждеосвященныхъ Даровъ въ Великіе: — Понедѣльникъ, Вторникъ и Среда Страстной седмицы; 11-го апрѣля—Пасхальныя—утреня и Литургія и 16—(суббота)—тоже.

Въ остальные дни Свѣтлой седмицы Высокопреосвященнѣйшій Владыка служилъ въ приходскихъ церквахъ г. Житомира.

Во всѣ эти дни храмы были переполнены молящимися, которые терпѣливо выстаивали длинныя архіерейскія службы, всегда заканчивающіяся продолжительными, глубоконазидательными и интересными поученіями, приносимыми Высокопреосвященнѣйшимъ Антоніемъ.

По Епархіи.

Нѣмцы и хуторное разселеніе.

Одинъ изъ приходскихъ священниковъ епархіи, донося Его Высокопреосвященству о результатѣ преподанныхъ увѣщаній своему прихожанину, задумавшему перейти изъ православнаго въ евангелическо-лютеранское вѣроисповѣданіе, въ рапортѣ своемъ, между прочимъ, указываетъ, какое вредное вліяніе оказываетъ на крестьянъ разселеніе ихъ по хуторамъ, позаимствованное нами у нѣмцевъ-колонистовъ. Священникъ пишетъ: „крестьянинъ К. Б. не представляетъ собою убѣжденнаго въ истинности лютеранства человѣка. Это типъ,—для котораго вѣра—понятіе второстепенное, очень темное для ума, холодное для сердца, не столько важное по сущ-

ности своей, сколько по выгодамъ, соединеннымъ съ исповѣданіемъ ея. К.—сначала наемный у нѣмца работникъ изъ бѣдныхъ крестьянъ; далѣе, разжирѣвшій на нѣмецкихъ колбасахъ и научившійся говорить по нѣмецки—„почти нѣмецъ“; еще дальше, по смерти хозяина, молодого нѣмца, у котораго служилъ изъ батрака—свой человекъ въ нѣмецкой осиротѣлой семьѣ, опора хозяйства; и, наконецъ, второй папаша, порадовавшій семью новымъ членомъ. Пока мать—вдова нѣмка жила съ батракомъ, К. успѣла подрости старшая дочь ея и стала невѣстой. Плохое дѣло для К. Явится въ семью зять нѣмецъ,—прогнать его, К., а жалко, вѣдь, разстаться съ богатствомъ, землей въ 20 десятинъ, прекрасными лошадьми, изъ пана снова стать мужикомъ!.. Почувствовалъ это К., и началось усердное хожденіе въ кирху, чтеніе избранныхъ мѣстъ изъ библіи, наука у нѣмки сожительницы и, въ заключеніе, переходъ въ евангелическо-лютеранское вѣроисповѣданіе, чтобы женитьбой на вдовѣ нѣмкѣ укрѣпить за собою права на землю и не разстаться съ нѣмецкимъ богатствомъ.

Итакъ продолжительная жизнь, болѣе 15 лѣтъ, въ нѣмецкой семьѣ, сравнительно богатая обстановка жизни, незаконная связь съ нѣмкой, легкость труда при достаткахъ и легкость вѣры новой „нѣмецкой“,—вотъ причина отступничества К. Б.

Отрицательное вліяніе нѣмцевъ въ дѣлахъ вѣры начинаетъ сказываться и, при разбросанности нашихъ крестьянъ по волокамъ и отдаленности ихъ отъ храма Божьяго, будетъ сказываться еще въ большей силѣ. Въ кол. (мѣсто жительства К. Б.), гдѣ крестьяне живутъ по волокамъ и гдѣ много колонистовъ нѣмцевъ, гдѣ ихъ кирха, гдѣ ихъ школа,—уже замѣчается среди крестьянъ охлажденіе къ православнои вѣрѣ, а особенно къ храму. Далѣе священникъ пишетъ: „я очень скорблю, что въ А. нѣтъ Св. Церкви. Случалось мнѣ хоронить въ А. Суббота. Вечерѣтъ. Вдругъ—звонять... Это не звонъ смиряющій, что въ душу просится, нашего храма родного; это предательскій звонъ кирхи нѣмецкой, что вливаетъ въ душу крестьянина капли яда сомнѣнья, соблазна, невѣрія!.. Тяжело объ этомъ писать“.

Въ заключеніе священникъ пишетъ, „Молю Бога, чтобы примѣръ отступничества К. Б. не соблазнилъ другихъ“.

батюшки“. Приводимъ ее полностью, а выводъ предоставляемъ дѣлать самимъ читателямъ:

Въ настоящее время, пишетъ авторъ, жизнь болѣе чѣмъ когда либо зоветъ всѣ общественные круги къ расширенію и углубленію своей дѣятельности. вмѣстѣ съ этимъ назойливо выступаетъ и вопросъ о дѣятельности духовенства. Общественное сознание очень многого требуетъ отъ духовныхъ дѣятелей, указывая имъ широкую и сложную дѣятельность въ духѣ нравственно-воспитательномъ и народно-просвѣтительномъ въ широкомъ смыслѣ этого слова. Духовенство дѣйствительно и выступаетъ на призывъ, но болѣе развивается внѣшне. Но общественное сознание не можетъ быть удовлетворено только однимъ внѣшнимъ процвѣтаніемъ духовенства, а заглядываетъ во внутреннюю жизнь его и здѣсь хочетъ подвести итогъ—чѣмъ были прежніе и чѣмъ стали наши современные пастыри. Изъ извѣстнаго лагеря, сосѣдняго духовенству по дѣятельности, но не сроднаго по духу, по прежнему раздаются нападки и осужденія. Не отрицаютъ, что сословіе духовное крѣпнетъ внѣшне и быстро расширяетъ объемъ своей дѣятельности, но „внутренняго“ въ немъ роста и движенія впередъ многіе не хотятъ замѣтить. Вопросъ о томъ, идетъ ли духовенство впередъ и можетъ ли оно оправдать то довѣріе, которое предоставлено ему, часто рѣшается не въ пользу современнаго пастырства. Нерѣдко слышатся вздохи при воспоминаніи о прошедшемъ, и нерѣдко молодое, административно болѣе дѣятельное, поколѣніе пастырства должно выслушать, можетъ быть, и незаслуженный, но обидный и горькій упрекъ, который раздается не только изъ среды устарѣвшаго годами поколѣнія, но и современнаго общества. Критическую оцѣнку настоящаго въ жизни духовенства съ указаніемъ недостатковъ производятъ многія духовныя изданія, и это вполне понятно: во всякомъ настоящемъ есть свои недостатки и эти недостатки необходимо подчеркивать для оздоровленія сословія. Но любопытенъ тотъ фактъ, что при оцѣнкѣ настоящаго очень часто раздается грустный вздохъ о добромъ старомъ времени когда будто бы было многое лучше. Сожалѣніе о добромъ старомъ времени и о недостаткахъ современнаго пастырства приходится слышать очень часто и дѣйствительно, вся жизнь стараго пастыря, какъ съ внѣшней, такъ и съ внутренней, духовной стороны значительно рзнится отъ жизни настоящаго,—стоитъ только познакомиться съ литературными данными о жизни духовенства и дошедшими

ПЕЧАТЬ.

Свящ. В. Георгіановъ помѣстилъ въ журн. „Наше Объединеніе“ статью „Старые и новые

до насъ преданіями и многое станетъ очевиднымъ

Я представляю жизнь прежнихъ пастырей мало отличающуюся отъ крестьянской; они работаютъ на полѣ, собираютъ стоги сѣна на лугахъ, разводятъ скотъ, продаютъ избытокъ всего и этимъ поддерживаютъ свою семью. Внѣшній ихъ видъ еще менѣе завиденъ, всѣ въ люстриновыхъ рясахъ съ заплатанными подрясниками и тяжелыми сапогами грубой деревенской работы. Въ тѣсномъ домашнемъ кругу они разнообразили свой досугъ чтеніемъ Евангелія, бібліи и житіи святыхъ: Вечеринки съ игрою въ карты и танцами для молодежи не были въ то время извѣстны духовнымъ лицамъ, зато чтеніе акаѳистовъ Божьей Матери и святителю Николаю, когда собиралась вся семья для участія въ общей молитвѣ, было явленіемъ обыкновеннымъ. Вообще строгость церковной дисциплины сказывалась на всемъ быту священника очень замѣтно. Посты сохранялись всѣми членами семьи безпрекословно. Въ равной мѣрѣ церковные праздники встрѣчались и проводились со всею неподдѣльною радостью вѣрующаго сердца. Домъ священника почти всегда былъ полонъ народа. Въ зимнее время у него учились на дому грамотѣ дѣти. Въ дни храмовыхъ праздниковъ, на Рождество Хр., на Пасху, въ великій постъ духовенство обходило дома прихожанъ, а этотъ обычай, постоянно теперь сокращающійся, имѣлъ важное значеніе въ жизни прихода, какъ тѣсно связывающій интересъ пастыря къ нуждамъ и радостямъ своихъ прихожанъ. Еще отраднѣе было видѣть возвращающихся прихожанъ изъ дома священника съ радостью въ сердцахъ и добрыми намѣреніями въ жизни послѣ отцовскаго назиданія ихъ священникомъ. Рассказываютъ еще, что въ то время священники пользовались такимъ большимъ авторитетомъ, что прихожане за разборомъ своихъ недоумѣній обращались исключительно къ своему священнику и всегда безпрекословно подчинялись его рѣшенію. Скромность, безкорыстіе, незлобіе и уваженіе къ личности другого, казалось были неотдѣлимы отъ самой наружности ихъ. Много-ли въ настоящее время встрѣчается такихъ пастырей? Немного. Жизнь нашихъ дѣтей, будущихъ пастырей еще со школьной скамьи часто получаетъ неправильное теченіе. Одинъ изъ нашихъ преосвященныхъ въ журналѣ „Кормчій“ знакомитъ насъ съ такой печальной картиной: „Въ великомъ посту довольно пожилой священникъ вечеромъ сидѣлъ предъ тарелкой съ простой безрыбной пищей; рядомъ съ нимъ сидѣли—сынъ его студентъ-медикъ съ

папироской во рту надъ кускомъ жирнаго мяса и вель разговоръ съ своимъ младшимъ братомъ семинаристомъ. Изъ сосѣдней комнаты доносились звуки веселой музыки изъ подъ рукъ дочери священника, гдѣ двое младшихъ дѣтей его, подростковъ упражнялись въ танцахъ, а бѣдный старикъ опустивъ голову на тарелку и горькія слезы его падали на неначенную пищу. Среди своей семьи онъ чувствовалъ себя ужасно тяжело“. Въ этомъ коротенькомъ разказѣ выражено очень многое, конечно, не въ пользу молодого поколѣнія. Пастырскій идеаль очень высокъ, а погому къ пастырской дѣятельности необходимо подготавливаться еще съ ранней юности, со школьной скамьи. Между тѣмъ наша духовная школа, о домашней подготовкѣ нахожу болѣе удобнымъ умолчать, не устраняетъ одного важнаго недостатка въ юношескомъ развитіи. Недостатокъ этотъ заключается въ томъ, что въ юношѣ, приготавливаемомъ къ пастырскому служенію, не развиваетъ практической устойчивости и способности къ безпрестанной борьбѣ съ жизненными препятствіями. Проза жизни принимаетъ духъ молодого священника, а на борьбу съ этой прозою жизни у него готовъ лишь арсеналь богословской учености исключительно теоретическаго характера. Вслѣдствіе этого всякій, поступая на священнослужительное мѣсто, опускается, начинаетъ растительную жизнь, наращиваетъ брюшко и засыпаетъ умственно. При довольномъ доходѣ лѣнится, при маломъ доходѣ приходитъ въ движеніе, но изощряясь въ одномъ добыть матеріальныя средства. Погоня за наживою и неразумное чванство стоятъ въ настоящее время непроницаемой стѣной между простымъ народомъ и духовенствомъ. Странно то, что въ наше время, когда сословныя привилегіи высшихъ классовъ общества все болѣе и болѣе сокращаются, когда всѣ члены государства одинаково призываются для совмѣстной и дружной работы надъ дѣломъ общаго благополучія,—наше духовенство въ большинствѣ своемъ удаляется отъ пастырскаго идеала. Деревенскіе священники, на примѣръ, ставятъ себѣ особенное достоинство, что только немногіе изъ крестьянъ въ ихъ приходахъ допускаются у нихъ дальше передней въ ихъ домѣ. Разумѣется, нельзя ждать, чтобы при этомъ условіи могло имѣть мѣсто широкое и плодотворное воздѣйствіе церковнаго пастырства на приходъ и для успѣшнаго прохожденія должности священника нельзя ограничиться одними только официальными отношеніями къ прихожанамъ, а необходимо самое близкое участіе во всѣхъ радостяхъ и несчастьяхъ

въ жизни этихъ вѣранныхъ отъ Бога людей. Правда; Какъ въ прежнее время, такъ и въ настоящее нерѣдко замѣчается, что нѣкоторые изъ священниковъ живутъ, дѣйствительно близко къ прихожанамъ. Но эта близость не всегда удовлетворяетъ пастырскому воздѣйствію священника на приходъ. Бываютъ случаи, что священники отъ такого сближенія приобрѣтаютъ тѣ самые недостатки, противъ которыхъ пастырю необходимо ополчаться. Въ общемъ мало теперь батюшекъ соединяющихъ съ образованіемъ простоту жизни и сердца, близкихъ къ своей паствѣ, богатыхъ опытомъ жизни, доступныхъ и снисходительныхъ.

Въ чемъ же причина этого? почему духовенство такъ втягивается въ житейскія дѣла, удаляясь отъ своего идеала? Вѣдь обвинять въ сознательности этого безразсудно. Мы видимъ насколько обширна внѣшняя дѣятельность настоящаго духовенства: теперь усилилось пастырское учительство—церковное и внѣцерковное, значительно увеличилась церковно-школьная дѣятельность, разширилось миссіонерство и т. д., между тѣмъ общество замѣтно охладѣваетъ къ духовенству, укоряетъ его въ духовной спячкѣ говорить о необходимости идти къ народу со словомъ евангелія любви, не замѣчая того, что оно само является причиной такой ненормальности и ставитъ духовенство въ такія рамки, осуждая то, что оно само создаетъ. Человѣку, крѣпко связанному по ногамъ и рукамъ, говоритъ: иди и дѣлай; завязали ротъ и требуютъ слова, хотятъ отнять пищу и удвоить работу. Сбросьте эти пути, освободите пастыря отъ непосильно тяжелой необходимости становится въ одинъ рядъ съ деревенскими міроѣдами и посмотрите тогда, какъ бодро и увѣренно зазвучитъ его пастырское слово, какъ быстро порѣдѣетъ толпа бѣгущихъ отъ священства и какъ высокъ будетъ его авторитетъ. Теперь же, чтобы быть добрымъ пастыремъ“ надо быть подвижникомъ, героемъ, отречься отъ міра, отъ семьи и отъ всего манящаго въ сторону отъ пастырскаго идеала, и на это далеко не всѣ кандидаты священства способны; потому то и нѣтъ той любви, той сердечности, той близости къ постановленному высокому служенію Богу и людямъ. Хочется откровенно сказать: пускайте на это святое поприще дѣятельности людей только идейно избирающихъ это служеніе, обезпечьте ихъ жалованьемъ, не унижайте ихъ въ глазахъ враговъ церкви Христовой и настоящее духовенство во многомъ будетъ превосходить старое за которымъ общество высказываетъ сожалѣніе.

Изъ обозрѣнія духовныхъ журналовъ.

Издающійся въ Сергіевомъ—посадѣ, Московской губерніи, журналъ „Христіанинъ“—за Мартъ мѣсяцъ составленъ очень содержательно.

Здѣсь помѣщено много статей, посвященныхъ Страстной Седмицѣ. Таковы—„Се Женихъ грядетъ въ полночи“ (в. Старообрядческаго), „Всюду крестъ“, „У Плащаницы въ Вел. Пятокъ“, „Распятые (Голгоеская трагедія въ современномъ освѣщеніи, „Иуда Искариотъ“ (Переводъ съ англійскаго сочиненія Б. Карпентера) „Неправильная фигура креста“ (Разсказъ И. Д.), „Вербное Воскресеніе въ древней Руси“.

Много статей касаются современной общественной жизни. Именно—„Религіозный наклонъ въ міровозрѣніи нашей интеллигенціи“ (свящ. М. Чельцова), „Соціологія (Государство и социализмъ)—соч. Э. М. Достоевскаго, „Нѣмецкій и англійскій студенты“, „Духовенство и кредитныя товарищества“, „Среди газетъ“.

Кромѣ того есть еще статьи другого содержания (жизнеописанія, письма Епископа Михаила и т. п.) Перечислять всѣ эти небольшіе отрывочки статей (всѣхъ статей—26!) нѣтъ никакой надобности.

Необходимо еще отмѣтить то, что при каждомъ № „Христіанина“ (въ годъ выходитъ 12 №№) прилагается еще единственный въ Россіи дѣтскій духовный журналъ—„Маленькій Христіанинъ“. Этотъ журналъ—собраніе разсказовъ, стихотвореній, доступныхъ дѣтскому содержанію,—религіозныхъ!—нужно рекомендовать для выписки тѣмъ приходскимъ священникамъ и благочестивымъ мірянамъ, которые серьезно задумываются надъ вопросомъ о религіозномъ воспитаніи дѣтей: маленькія изящныя книжки „Маленькаго Христіанина“ помогутъ укрѣпленію въ дѣтяхъ религіознаго чувства!.. (Цѣна „Маленькаго Христіанина“—1 рубль въ годъ).

Особенно любопытны тѣ статьи „Христіанина“, которыя касаются современной русской общественной жизни.

Статья свящ. М. Чельцова о нашей русской интеллигенціи даетъ рядъ выписокъ изъ статей современныхъ видныхъ русскихъ писателей—соціалистовъ и литературныхъ критиковъ, въ которыхъ характеризуется современная русская литература... Одинъ критикъ пишетъ о русскихъ писателяхъ нашего времени: „пошла какая—то „разлюли малина“... Началась какая-то свистопляска, блудословіе, отъ котораго души воротитъ“.. Другой критикъ выражается про русскихъ современныхъ поэтовъ и писателей такъ: „повсюду пошла какая-то чепуха, такъ все завертѣлось и перепуталось, что никто ничего не понимаетъ“. Авторъ статьи (о. Чельцовъ) замѣчаетъ, что такая беспорядочность и путаница въ лите-

ратурѣ—признакъ чего-то начинающагося добраго. Старые нигилистическіе идеалы литературы, прежнее общее безвѣріе и безбожіе русскихъ писателей теперь уже не говоритъ такъ нахально и самоувѣренно, какъ прежде... Писатели начинаютъ сомнѣваться, колебаться, искать новыхъ путей—искать вѣры въ Бога, искать религіи! (Эта статья о Чельцова перепечатана изъ новаго С.-Петербургскаго журнала „Приходскій священникъ“).

Выше всякихъ похвалъ стоитъ отрывокъ изъ сочиненія нашего христіанина—писателя Э. М. Достоевскаго—„Соціологія“.

Достоевскій пишетъ, что не было еще на землѣ такого примѣра, чтобы какой-нибудь народъ началъ жить по указанію науки и разума. До сихъ поръ главною задачею въ жизни всякаго народа была задача религіозная—„исканіе Бога“, проведеніе въ жизнь добра, удаленіе зла. Евреи жили для того, „чтобы дожидаться Бога“. Греки боготворили природу. Римъ „обоготворилъ народъ въ государство“. Франція сначала жила по римскому же идеалу. Теперь Франція хочетъ отказаться отъ религіознаго—римскаго идеала и переходитъ въ атеизмъ. Ни одинъ народъ не хочетъ быть второстепеннымъ въ ряду другихъ народовъ: всякій хочетъ быть первымъ, хочетъ всѣ другіе народы научить вѣрѣ въ Своего Бога, въ свое добро, въ свой идеаль... Теперь многіе хотятъ замѣнить народный религіозный идеаль—идеаломъ безрелигіознымъ, соціалистическимъ. Главное отличіе соціалиста—то, что онъ невѣруетъ ни въ какого Бога, ни въ какой Божій судъ, ни въ какое добро! Соціалистъ хочетъ устроить такую „кладку кирпичей“, такое „расположеніе корридоровъ и комнатъ“, чтобы сразу исчезло всякое преступленіе. Они не знаютъ, что живой—то человекъ во всякихъ „корридорахъ“, при всякихъ порядкахъ *можетъ не захотѣть* жить по указкѣ соціалиста, *захочетъ* жить по своему и сразу нарушитъ весь соціалистическій порядокъ!.. Достоевскій говоритъ, что ни въ какомъ случаѣ нельзя думать, что соціализмъ хоть сколько нибудь похожъ на христіанство! Соціализмъ—начало паденія великихъ народовъ міра, когда они думаютъ отказаться отъ религіознаго идеала жизни и начать новую безбожную жизнь.

Очень хороши и глубоко-трогательны по своему религіозному одушевленію всѣ статьи о Страстной Седмицѣ! Пересказать ихъ совершенно невозможно: нужно прочесть цѣликомъ, чтобы ощущать высокій молитвенный подъемъ души!..

С.

Извѣстія и замѣтки.

— **Святитель Софроній иркутскій.** Недавно жители г. Иркутска обратились въ Св. Синодъ съ ходатайствомъ о причисленіи къ лику святыхъ святителя Софронія, управляющаго иркутской епархіей съ 1753 до 1771 года. Мощи свят. Софронія пребываютъ до сихъ поръ нетлѣнными и около нихъ совершаются исцѣленія и чудеса.

Святитель Софроній родился въ мѣстечкѣ Березани, переяславскаго у., Полтавской губ., въ духовной семьѣ, 25 декабря 1703 года. Въ міру называли Стефаномъ Кристалевскимъ. Въ монахи пошелъ по призванію, по окончаніи духовной семинаріи, при чемъ поступилъ въ Красногорскій монастырь (золотоношскаго уѣзда) послушникомъ. Впослѣдствіи былъ игуменомъ этой обители, а послѣ восшествія на престолъ Императрицы Елисаветы Петровны былъ переведенъ въ Петербургъ намѣстникомъ Свято-Троицкой Александро-Невской лавры. На иркутскую кафедру назначенъ 23 февраля 1753 г. Скончался 30 марта 1771 г.

Святитель былъ извѣстенъ при жизни аскетическими подвигами, спалъ на полу, подстилая оленью кожу, соблюдалъ строго посты и былъ милосердъ къ ближнимъ. (3.)

— **Каменецъ-Подольскъ.** Въ маѣ текущаго года мѣстный владыка, преосвященный Серафимъ, епископъ Подольскій, предпринимаетъ путешествіе въ Почаевскую лавру. Всю дорогу туда и обратно владыка думаетъ совершить пѣшкомъ. Сопровождаютъ его будутъ ключарь кафедральнаго собора, иподіаконы, хоръ мѣстной псаломщической школы и желающіе изъ мірянъ. Послѣднихъ предполагается много не только изъ Каменца и его окрестностей, но даже изъ сосѣдней Бессарабской губерніи, такъ что скромное путешествіе владыки невольно превратится въ громадную и торжественную религіозную процессію. Маршрутъ этого паломничества слѣдующій: 10 мая выходъ изъ г. Каменца послѣ ранней литургіи и молебна, ночлегъ и служеніе на другой день въ с. Жерде, 11 мая—м. Лянкорунь, с. Кугаевцы и Бережанка (ночлегъ); 12 мая—м. Чемеровцы и с. Увсе (ночлегъ); 13 мая—с. Александровка и с. Гречана (ночлегъ и богослуженіе); 14 мая—с. Соломна, Куровка, Порохня (Волынской губ.), Моначинъ (ночлегъ и богослуженіе); 15 мая—с. Куриловка. Яхновцы, Новая-Гребля, Щесновка и м. Бѣлозерка (ночлегъ); 16 мая—с. Москалевка, Ванжуловъ, с. Думенки (ночлегъ); 17 мая с. Чайчинцы и м. Вишневецъ (ночлегъ); 18 мая—с. Звиняче, Таражъ и Почаевъ (наканунѣ Вознесенія Господня). 19 мая (праздникъ Вознесенія) предполагается пробыть въ Лаврѣ, исповѣдываться и причаститься св. Таинъ, а 20 направиться въ обратный путь черезъ тѣ же села Волынской губ. и по новымъ мѣстамъ Подольской губ.,—черезъ Сарновъ,

Кузьминъ, Бедриковцы, Городокъ, Карабчѣвъ, Рудку и Нѣгинъ въ Каменецъ. На всемъ пути владыку будутъ встрѣчать и провожать мѣстные крестные ходы. При остановкахъ о.о. миссіонеры станутъ говорить поученія народу. Дорогой будутъ служить молебны, акаѣисты, а иногда и всенощное бдѣніе, будутъ раздаваться листки и брошюры религіозно-нравственнаго содержанія, а также крестики и иконки. Сопровождающіе владыку паломники принесутъ въ даръ Почаевской лаврѣ большую икону съ громадной свѣчей, изготовленной на мѣстномъ епархіальномъ свѣчномъ заводѣ.

Несомнѣнно, такое торжественное путешествіе владыки, въ сопровожденіи массы народа, съ крестнымъ ходомъ по мѣстности, гдѣ издавна ведется усиленная католическая пропаганда, значительно подниметъ духъ православнаго народа и предупредитъ дальнѣйшія совращенія въ латинство, участвившія здѣсь съ пресловутаго 1905 г.

(„Кіевл.“)

— **О заготовленіи запасныхъ Св. Даровъ.** Самарскія Епарх. Вѣдомости пишутъ: однообразнаго способа сушенія св. Даровъ не существуетъ, употребляютъ для этой цѣли „плинфу“ и „горшекъ желѣзный со углемъ горящимъ“, какъ говорится объ этомъ въ „Извѣстіи учительномъ“, рѣшаются очень немногіе іереи, потому что этотъ способъ несомнѣнно, очень опасенъ—можно горшокъ опрокинуть на антиминсъ. Поэтому примѣняются самые разнообразныя способы: сушатъ прямо надъ жаровнею, надъ свѣчкой и т. п. Есть даже такіе мудрецы, которые, „ничтоже сумняся“, ставятъ на престоль спиртовую лампочку или какой-нибудь „примусъ“ и преспокойно сушатъ на нихъ св. Дары. Оно, правда, удобно, но спиртовая лампочка, какъ кухонный предметъ, какъ-то не вяжется со святостью мѣста и священнодѣйствія... За послѣднее время появились въ продажѣ патентованныя Даросушительницы. Не знаемъ, насколько онѣ отвѣчаютъ своей цѣли, но одинъ, очень

важный ихъ недостатокъ, намъ извѣстенъ: Даросушительница слишкомъ дорога.—Самая дешевая стоитъ 18 руб.,—сумма для сельской церкви очень немаленькая. Между тѣмъ примитивную Даросушительницу устроить самъ священникъ въ крайнемъ случаѣ. Намъ и хочется подѣлиться своимъ маленькимъ опытомъ въ этомъ дѣлѣ.—Нужно сдѣлать изъ проволоки средней толщины простой обыкновенный таганчикъ, т.-е. кольцо въ которое проходила бы подставка диска, поддерживаемое тремя высокими ножками. На развитой антиминсъ ставится таганчикъ, на него—дискосъ, подъ которымъ ставится маленькій подсвѣчникъ съ коротенькимъ огаркомъ (удобнѣе огарокъ прилѣпить къ проскомидному блюду)—и Даросушительница готова. Можно ее сдѣлать еще болѣе удобной.—Къ срединѣ ножекъ таганчика прикрѣпить второе маленькое кольцо, въ которомъ устойчиво держался бы лампадный стаканчикъ съ елеемъ. Въ этомъ случаѣ такую импровизированную Даросушительницу можно оставить даже безъ наблюденія, въ полной увѣренности, что бѣды быть не можетъ, п. ч. лампадка горитъ ровно, и пламя ея всегда на одномъ уровнѣ. Просто, удобно и, главное, дешево...

(„Самарск. Еп. Вѣд.“)

Печатать разрѣшается: За цензора

Архимандритъ Прокопій.

Редакторы неофициальной части:

Архимандритъ Митрофанъ.

Священникъ Ѳ. Казанскій.

СОДЕРЖАНІЕ НОМЕРА.

1. Часть официальная. II. Часть неофициальная: 1) Письмо Высокопреосвященнѣйшему Антонію, Архіепископу Волынскому о начальной школѣ. 2) О необходимости сѣздовъ окружныхъ духовниковъ. 3) Сельскій пастырь и земледѣліе. 4) Волынская старина. 5) Отклики. 6) Хроника. 7) По епархіи. 8) Печать. 9) Изъ обозрѣнія духовныхъ журналовъ. 10) Извѣстія и замѣтки. 11) Объявленія.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Объявленіе о торгахъ.

Волынскій Епархіальный Училищный Совѣтъ симъ объявляетъ, что въ г. Житомирѣ въ Волынскомъ Епархіальномъ Училищномъ Совѣтѣ (Большая Петербургская улица д. № 20) **двадцать восьмого числа сего апрѣля** имѣютъ производиться изустные, съ допущеніемъ закрытыхъ объявленій, торги, а **второго мая** переторжка на постройку въ селѣ Дерманѣ, Дубенскаго уѣзда новаго каменнаго зданія Волынской Свято-Феодоровской Церковно-Учительской школы, а также службъ для этой школы. Стоимость постройки по утвержденнымъ смѣтамъ исчислена въ **восемьдесятъ четыре тысячи шестьсотъ шестьдесятъ семь рублей девять копѣекъ** (84667 руб. 9 коп.) Проектъ постройки, смѣты и предварительныя условія торговъ желающіе могутъ видѣть въ канцеляріи Волынскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта ежедневно отъ 10 часовъ утра до 3 часовъ по полудни, за исключеніемъ дней неприсутственныхъ. Желающіе участвовать въ торгахъ должны подать письменныя о томъ объявленія не позже 12-ти часовъ 28 апрѣля, до того же срока принимаются и письменныя объявленія, присылаемые по почтѣ. Желающіе торговаться представляютъ залогъ въ количествѣ **четырехъ тысячъ рублей** наличными деньгами, или же государственными процентными бумагами. Залогъ можетъ быть внесенъ въ государственное казначейство или въ отдѣленіе государственнаго банка, Совѣту же должно быть представлено свидѣтельство о внесеніи такового. Лица неизвѣстныя Совѣту въ удостовѣреніе своей личности представляютъ свой письменный видъ. Начало торговъ и переторжки въ 12 часовъ дня.

Свящ. Н. А. Третьяковъ.

Два глубокихъ секрета или два вида пчеловодства на Волыни съ описаніемъ моментовъ медвѣжьей пѣсни.

Изданіе первое.

Цѣна книжки 50 коп. безъ пересылки.

Лица или учрежденія, выписывающія не менѣе 10 экземпляровъ пользуются скидкой на половину.

Адресъ: Почт. отд. м. Олыга, Волынской губ., с. Дидычъ. Автору.

„МУЗЫКА

возвышенная, какъ выразительница лучшихъ душевныхъ чувствованій всегда имѣла и имѣетъ громадное значеніе въ жизни человѣка. Кому, какъ не музыкѣ, дана чудная власть пробуждать въ человѣкѣ его лучшіе инстинкты, настраивать душу, обогащая ее духовными чувствами и впечатлѣніями. Трудно найти человѣка, которому не хотѣлось бы въ минуту радости, тоски и печали излить въ музыкѣ волнующія чувства, отрѣшиться на время отъ низменнаго долга и забыться то въ величаво-торжественныхъ, то въ грустно-минорныхъ аккордахъ, вознестись душою въ чистый міръ идеальнаго добра, гармоніи и красоты“.

(„Кормчій“ 29 янв. 1900 г.)

Лучшіе инструменты для хоровыхъ спѣвокъ, для духовной и свѣтской музыки

ФИСТАРМОНІИ

Собственной фабрики въ Лейпцигѣ (амер. сист.) и лучшихъ заграничныхъ фабрикъ **КАРПЕНТЕРЪ, ШИДМАЙЕРЪ**

въ 90, 100, 130, 150, 165, 190, 240, 275 руб. и дор.

Рояли и Пяноно

отъ 600 руб.

отъ 375 руб. и дор.

Граммофоны-Тонармъ новѣйшихъ моделей въ 18, 20, 25, 35, 55, 75 рублей и дороже.

ПЛАСТИНКИ свѣтскаго, духовнаго содержанія въ большомъ выборѣ.

ДУХОВНЫЕ ХОРЫ—Чудовской, Синодальный, Архангельскаго, Васильева и др.

Полный иллюстрированный прейсъ-курантъ № 61 и каталоги пластинокъ **БЕЗПЛАТНО.**

Для лицъ духовнаго званія допускается разсрочка платежа.

Юлій Генрихъ Циммерманъ

Москва, Кузнецкій м., д. Захарьина, С.-Петербургъ, Морская, 34. РИГА, Сарайная, 15.

При заказѣ или запросѣ прошу ссылаться на это объявленіе.